

Artist ХУДОЖНИК

Журнал Союза художников России

№ 1 / 2015

В. Замков
«Маршал Георгий Жуков»
Флорентийская мозаика
1985

Открытие Международной художественной выставки «Победа!»
23 апреля 2015 г.

Б.М. Неменский и С.П. Ткачёв на пресс-конференции,
посвящённой открытию выставки «Победа!». 23 апреля 2015 г.

Н.И. Боровской и А.Н. Ковальчук поздравляют художников —
ветеранов Великой Отечественной войны. 13 мая 2015 г.

колонка редактора

Дорогие коллеги!

Перед вами номер журнала «Художник», целиком посвящённый Великому Празднику, который весь текущий год отмечает наша страна — 70-летие Победы советского народа над фашистской Германией. Это праздник мужества и стойкости, праздник памяти, праздник победы света над тьмой, правды над ложью. Этот праздник вселяет надежду на то, что каким бы изощрённым и сильным ни было Зло, но Добро обязательно победит!

Вместе со всем советским народом на защиту рубежей Отчизны ушли тысячи художников нашей страны. Известные мастера и студенты художественных вузов, живописцы и графики, прикладники и монументалисты, скульпторы и искусствоведы, они плечом к плечу с другими солдатами приняли на себя всю тяжесть фронтовых будней.

Многие из них не вернулись с полей сражений. Но память о них сохранится навек. Это Герои Советского Союза — театральный художник А.П. Голубовский, погибший в 1945 г., живописец М.Л. Гуревич, павший в 1943 г., и многие другие.

Ещё совсем недавно нашими современниками были Герои Советского Союза график и живописец Г.Н. Москалёв, живописцы Г.С. Московченко и А.А. Тяпушкин.

Счастливы, что и сегодня рядом с нами ветераны Великой Отечественной войны: С.П. Ткачёв, Б.М. Неменский, В.И. Переславцев, Ю.И. Нехорошев, В.И. Макеев, С.Н. Волков, П.П. Блок, участник Парада Победы Л.Г. Полищук, которому посвящён один из материалов этого номера.

Это они и их соратники создавали великое художественное явление фронтового рисунка, не забывая о своём профессиональном мастерстве даже в самые тяжёлые минуты военного времени.

На прошедшей в этом году в Центральном доме художника Международной художественной выставке «Победа!» это явление ещё раз предстало перед зрителем во всей своей мощи и величии.

Рядом с россиянами бок о бок сражались представители бывших союзных республик, ныне независимых государств. Так и в залах выставки их работы оказались рядом с произведениями наших мастеров, символизируя единство и братство во имя памяти о священном для всех военном времени.

На страницах журнала мы постарались всесторонне отразить материалы выставки, представив взгляды искусствоведов и художников на работы военной тематики, выполненные в различных видах искусства.

Здесь же нашли своё место и материалы, присланные из других отделений Союза художников России, которые также отметили это значительное событие своими художественными инициативами.

Будем рады, если представленные в журнале статьи заслужат внимание наших читателей.

Александр Греков,
главный редактор
журнала «Художник»

Зал многомерной аудиовизуальной инсталляции в рамках военно-исторического фестиваля «Победа!»

А.У. ГРЕКОВ

«Победа!»

УНИКАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РОССИИ В ЦДХ

Международная художественная выставка «Победа!» проходила с 25 апреля по 17 мая 2015 г. в Центральном доме художника. 24 апреля состоялись её открытие и пресс-конференция.

Выставка прошла в рамках фестиваля, посвящённого 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Среди экспозиций фестиваля важное место заняла аудиовизуальная инсталляция, посвящённая основным символам героической борьбы русского народа с агрессорами на протяжении истории России как государства. Она была построена на современных технологиях, для чего были задействованы все возможности мультимедийного комплекса ЦДХ. На 25 экранах были представлены знаменитые российские полководцы, предметы, ставшие выражением национальной гордости русского народа: лучшие образцы вооружения разных времён, обмундирование солдат, награды и знамёна.

На площадках фестиваля в 10000 м² вместе с Международной художественной выставкой «Победа!» состоялись художественная выставка произведений студии военных художников им. М.Б. Грекова, проект

РОК «Победа» и Российского военно-исторического общества «Памятная дата военной истории России», историческая экспозиция военного обмундирования, выставка плакатов военного времени, кинопоказы, всероссийская выставка Союза филателистов России, выставка работ военных фотографов.

Отдельное место заняла выставка «Энергия Победы», посвящённая топливно-энергетическому комплексу и подвигам советских энергетиков в годы Великой Отечественной войны. Во время фестиваля прошёл предпремьерный показ художественного фильма «Дорога на Берлин» режиссёра Сергея Попова.

Одним из проектов фестиваля «Победа!» стали также Московский открытый книжный фестиваль и книжная ярмарка, которые прошли с 24 апреля по 4 мая. Ведущие российские издательства представили на ярмарке книжные новинки на военную тему, рассказывающие о героизме, мужестве и стойкости

На открытии Международной художественной выставки «Победа!»

советских людей в годы войны. В рамках книжного фестиваля состоялась презентация заключительного тома двенадцатитомной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941—1945 годов», подготовленной Министерством обороны РФ в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации. На Книжном фестивале посетители смогли стать участниками лекций, семинаров и круглых столов, встретились с историками, учёными и экспертами.

Для детей в ЦДХ прошёл конкурс рисунка на тему «Личная Победа» под руководством Дирекции образовательных программ Департамента культуры Москвы.

Организаторами фестиваля выступили Международная конфедерация союзов художников, Центральный дом художника, Региональный общественный фонд поддержки художественных проектов.

Фестиваль прошёл при поддержке Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Управления культуры Министерства обороны Российской Федерации, Правительства города Москвы, ВОО «Союз художников России», Российского военно-исторического общества.

В мероприятии, посвящённом открытию выставки «Победа!», приняли участие казаки, проходившие подготовку к походу «Москва-Берлин». Выступление заняло примерно 15 минут и включило в себя конный выезд и работу с оружием. Всадники выступали в форме казачьих частей, принимавших участие в Отечественной войне 1812 г., и кавалерийских соединений времён Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.

Церемония открытия началась с чтения приветственной телеграммы Президента Российской Федерации В.В. Путина, в которой этот проект был назван «интересным» и «впечатляющим», объединившим художников разных поколений из России и государств СНГ. «Такие творческие инициативы, как ваша выставка, — было сказано далее в послании, — сегодня особенно востребованы. Они способствуют укреплению преемственности традиций

Пресс-конференция по поводу открытия фестиваля и выставки

Участники конного похода «Москва-Берлин» на церемонии открытия

Зал Второго этажа. Скульптуры из собрания Студии военных художников им. М.Б. Грекова

Зал «Новый Российский реализм». Полотно Д. Воуба «Портрет солдата»

Зал выставки «Победа!». Работа М.В. Переяславца «Покрышкин»

в искусстве, расширению культурных, гуманитарных связей на пространстве Содружества и, конечно, играют исключительную роль в воспитании молодёжи в духе высоких духовных патриотических ценностей».

В торжестве приняли участие министр культуры РФ Владимир Мединский, руководитель Департамента национальной политики, межрегиональных связей и туризма города Москвы Владимир Черников, президент Российской академии художеств Зураб Церетели, председатель Союза художников России Андрей Ковальчук, председатель исполкома МКСХ Масут Фаткулин, ректор ВГУК Владимир Малышев и др. В рамках церемонии директору ЦДХ Василию Бычкову было вручено символическое знамя фестиваля «Победа!».

Выступая на пресс-конференции, посвящённой вернисажу, председатель Союза художников России Андрей Ковальчук отметил, что на выставке представлены все виды и жанры искусства, в результате чего проект получился настолько масштабным, что осмотреть всё, что здесь выставлено, за один раз будет вряд ли возможно. «Я думаю, многие любители искусства придут не один раз. И выставка эта, наверняка, останется в памяти людей».

Организаторы выставки, Союз художников России, Международная конфедерация союзов художников, поддержанные Министерством культуры Российской Федерации, сделали всё для того, чтобы её экспозиция отличалась свежестью и новизной, чтобы зритель через созерцание графических листов и плакатов военного времени, живописные полотна, скульптуры, произведения декоративного, монументального и народного искусства смог прочувствовать величие подвига советского народа.

Выставку отличал высокий, практически музейный уровень экспозиционного искусства. Сквозь призму отношения к Великой Победе и подвигу советского народа в ней страница за страницей прочитывалась история отечественного изобразительного искусства.

Важную и значительную часть экспозиции составили произведения из собрания Союза художников России и из коллекции Международной конфедерации союзов художников.

На протяжении многих лет художниками разных национальностей, жившими и творившими в разных частях большой страны, создавались работы высочайшей художественной выразительности, подтверждавшие, что и боль от трагических событий, и радость общей победы художники пропустили через свои сердца. Среди авторов полотен художники России, Армении, Белоруссии, Грузии, Латвии, Литвы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины.

Объединяющее их советское искусство представлено на выставке полотнами Георгия Нисского, Сергея Герасимова, Юрия Пименова, Аркадия Пластова, Семёна Чуйкова, Татьяны Яблонской, Саркиса Мурадяна, Индулиса Зариня, Михаила Савицкого и других художников из коллекции Международной конфедерации союзов художников.

Почётное место на выставке заняли произведения художников-ветеранов. Непосредственное участие их в боевых действиях обусловило высокую художественную достоверность представленных ими работ.

Характерно, что память о Великой Отечественной войне до сих пор жива и постоянно находит своё отражение в произведениях художников новых поколений. Потому в экспозицию выставки был включен целый ряд работ молодых художников России, таких как Ксения Сопова, Анастасия Полотнова, Екатерина Лопатина и Иван Шавыкин из Москвы, Аюб Цуцаев и Рустам Яхиханов из Грозного, Мейрам Баймуханов из Омска, Шамиль Ахмедов и Магомед Магомедов из Махачкалы, Мария Голубева из Чебоксар, Михаил Гончаров из Воронежа, Мария Бокарёва из Палеха, Николай Молодкин из Мстёры, Кира Петушкова из Твери, Иван Быков из Барнаула, Татьяна Кипко из Салехарда, Александра Новосёлова из Петербурга. Всё это мастера разных художественных специальностей, но объединённые одной общей идеей равнодушного отношения к заявленной теме.

Современные художники всех видов изобразительного, декоративного и народного искусства, искусствоведы представили на выставку лучшие тематические произведения последних лет, внимательно отобранные представительным выставкомом. Однако что может сравниться с фронтовым рисунком, коллекция которого уже не в первый раз экспонируется Союзом художников России и всегда смотрится и воспринимается публикой с неподдельным интересом, ибо ощущение времени и места в таких работах непреложно.

Это же можно сказать о шедеврах российского искусства из указанных выше коллекций, к которым можно добавить собрание семьи Пластовых, откуда пришли в экспозицию вариант картины 1942 г. из ГТГ «Фашист пролетел» и портрет ветеринара П.Ф. Щеглова 1943—1944 гг.

Огромное воздействие на зрителей оказала пятиметровая флорентийская мозаика «Парад Победы» (см. 2 стр. обложки). Выполненная В.К. Замковым из натурального камня, она долгие годы хранилась в фондах СХР в разобранном виде и, наконец, благодаря деятельности творческой комиссии по монументальному искусству была впервые смонтирована в выставочном пространстве. Установленная при входе в зал, она задаёт возвышенный и торжественный тон всей экспозиции, равно как и так называемые, «пропилеи», ведущие к центру основного зала. На их плоскостях были экспонированы ретроспективные исторические полотна из запасников.

Рядом разместились знаковые скульптурные композиции творческих лидеров двух ведущих организаций в области отечественного изобразительного искусства: Российской академии художеств и Союза художников России (см. 3 стр. обложки). И «Ялтинская конференция. Большая тройка» З.К. Церетели, и модель памятника авиаполку «Нормандия-Неман» А.Н. Ковальчука обозначили смысловой центр экспозиции, влево и вправо от которого были представлены произведения практически всех современных

Внук А.А. Пластова Н.Н. Пластов (слева) у работы деда

Выставка фронтового рисунка из коллекции Союза художников России

Экспозиция зала декоративно-прикладного искусства

Экспозиция зала храмового и монументального искусств

В залах выставки. Работа М.О. Лушников «Щит России»

В залах выставки. Работа Ю.П. Луцкевича «Военная музыка»

художников России, кто отдал в своём творчестве дань патриотической тематике.

И здесь наряду с живописными, графическими и скульптурными работами, в которых решение подобной темы традиционно обречено на успех, ярко и образно проявилось оно в декоративном и народном искусстве. Керамика, фарфор, фаянс, гобелен, стекло, батик, ювелирное искусство, резьба по дереву, чеканка — в каждом из этих видов великая тема победы над врагом получила своё претворение, применяя специфические изобразительные средства каждого из использованных материалов.

Это же касается и народного искусства, в разделе которого, прежде всего, нашла своё место обширная коллекция лаковой миниатюры ведущих центров России: Палеха, Холуя, Мстёры и Федоскино. К ним необходимо прибавить жостовские тематические подносы, городецкие панно, скульптуры мастеров Гжели и Богородского, костромские и суджанские игрушки, великоустюжскую чернь, мстёрскую вышивку.

Ярким явлением этой части выставки стала впервые экспонированная коллекция оловянных солдатиков московской фирмы «Ура!», где трудятся бесконечно преданные делу возрождения традиции мастера.

Венчали выставку небольшие, но отлично подобранные коллекции разделов храмового и монументального искусств, в последнем из которых доминирующее положение заняла величественная композиция «Плач» Л.Г. Полищука и С.И. Щербининой, отразившая всю неизбывную скорбь матерей, потерявших своих сыновей.

К выставке был издан обширный каталог с приветственными словами, в которых наряду с министром культуры В.Р. Мединским и председателем исполкома МКСХ М.М. Фаткулиным к организаторам, участникам и зрителям обратился председатель СХР А.Н. Ковальчук: «Устройство этой значительной экспозиции — дань глубокого уважения всех деятелей изобразительного искусства тем, кто защитил Родину, отстоял мир на земле.

Подобная выставка для Союза художников России является традиционной: 60-летие и 65-летие Победы были отмечены не менее масштабными творческими мероприятиями. Бережное и внимательное отношение к художникам-ветеранам — качество, изначально присущее СХР, что наглядно демонстрирует вся его более чем полувековая деятельность.

Настоящая выставка даёт достаточно полное впечатление об отражении темы войны в творчестве художников. Первым художественным свидетельством подвига нашего народа стало, так называемое, «фронтовое искусство», непосредственно рождавшееся на поле боя и в короткие минуты солдатского отдыха. Замечательная коллекция графических произведений военного времени из собрания СХР, представленная в залах выставки, порождает зримое и наиболее точное представление о сложной и трагической эпохе.

И сегодня художники продолжают черпать вдохновение и темы своих произведений в событиях тех

героических лет, пытаясь осмыслить, всё более уходящие в прошлое, события Великой Отечественной...

Отрадно, что в экспозиции работы российских художников соседствуют с произведениями мастеров изобразительного искусства государств постсоветского пространства, с гражданами которых солдаты России плечо к плечу сражались на фронтах Второй мировой. Предоставленные Международной конфедерацией союзов художников полотна, графические листы и скульптуры стали важной и равноправной частью выставки, придали ей международный характер.

Союз художников России благодарен Министерству культуры России, Российской академии художеств и всем экспонентам за поддержку настоящего проекта. Особо хочется сказать о важности участия на выставке произведений художников Луганска и Крыма».

Далее он выразил уверенность, что выставка получит самый широкий отклик у москвичей и гостей столицы и послужит делу воспитания патриотизма и исторической памяти у молодёжи.

Знаменательно, что в рамках выставки Союзом художников России в ЦДХ был устроен приём для художников-ветеранов Великой Отечественной войны. К собравшимся обратились А.Н. Ковальчук и Н.И. Боровской, прозвучали трогательные слова С.П. Ткачёва, Л.Г. Полещука, Б.М. Неменского и ряда других известных деятелей изобразительного искусства России.

Всем ветеранам были вручены Благодарности Союза художников России и цветы.

В этот же день в киноконцертном зале ЦДХ состоялась научно-практическая конференция, посвящённая развёрнутой в залах экспозиции. Она собрала ведущих искусствоведов и мастеров изобразительного искусства столицы для того, чтобы обсудить актуальность выставленных произведений и наметить дальнейшие пути развития жанровых произведений.

Конференцию провёл секретарь СХР по искусствоведению и критике В.П. Сысоев, который выступил с обстоятельным обобщающим докладом. В рамках конференции также выступили Т.И. Бойцова, С.А. Гавриляченко, А.У. Греков, И.В. Дюков и другие. Были затронуты практически все представленные на выставке виды искусства и проанализированы отдельные характерные для разделов произведения. Высокую оценку выступающих получила и сама экспозиция, созданная секретарями СХР А.Н. Суховецким и В.П. Полотновым, а также всеми секретарями по видам искусства с привлечением ведущих художников своих творческих цехов.

В заключение надо отметить, что выставку посетили многие известные российские и зарубежные политические деятели. Так 9 мая художники России принимали в экспозиции большого любителя живописи президента Монголии Цахиагийн Элбэгдоржа, который дал самую высокую оценку представленным здесь произведениям искусства.

В залах выставки
На переднем плане
скульптурный
портрет Д.Д. Шостаковича работы
Н.Б. Никогосяна

Экспозиция
раздела
«Плакат»

А.А.Пластов. «Немец пролетел» (вариант картины «Фашист пролетел» 1942 г. из собр. ГТГ). 1970–1972

С.А.ГАВРИЛЯЧЕНКО
секретарь
ВТОО «СХР»,
народный
художник России,
профессор МГАХИ
им. В.И. Сурикова

Отблески войны

Воинские юбилейные даты побуждают пристально взглянуть в былое, очищая от сиюминутного, позволяют примерить «шинелью отца» общую, вечную, жертвенно-трудную русскую судьбу. Примерить-прожить в надежде если не упредить, то заворожить, отворотить магматическое грядущее. Сокрушительные войны и революции наносят кровавые раны. Но даже почти смертельные неизбежно рубцуются, затягиваются, перестают саднить совесть, будоражить ужас, порой лишь фантомно ноют в тревожную непогоду.

С уходом бойцов-ветеранов рвётся живая связь со страданиями и одолениями «русского» XX века – века потрясений России, тектонически менявших мироустройство. С их уходом начинают клубиться лукавые, перформатирующие наследственную победную память в коллективное бессознательное, замешанное на двойных, общих, тоталитарных и прочих, завещанных ещё Петром I, русских винах. Сторожась морока беспамьята, опасаясь собственных немощей, скорбностей ума и медийного пораженчества, ищешь и находишь поддержку в сильных и ясных суждениях. Одно из них: «Общая слава в прошлом, общая воля в настоящем; воспоминания о

великих делах и готовность к ним – вот существенные условия для создания народа... Позади наследие славы и раскаяния, впереди общая программа действий...» Жаль, что сказал не соотечественник. Впрочем, Ортега-и-Гассет от плоти полюсно-родственного народа-партизана, произнёсшего почти по-русски «Но пассаран».

Наследие «славы и раскаяния», их «вечная память» воспитует национальную душу, укрепляет национальную волю, проявляясь через самодостаточную культуру народа. Русское искусство в переживании «войны и мира» не избегало ни ужасов бойни, ни контрастно-

го пацифизма (творчество В.В.Верещагина), вспыхивало яростью «священной войны» («Оборона Севастополя» А.А.Дейнеки), эпически вековечила подвиги курганами-кено-тафами, покрывшими вехами пространства от Волги до Дуная и Эльбы, ставшими синод-диками-монументами в городах и селениях, скорбящих на погостах России.

Окидывая общим взглядом тему «войны и мира», убеждаешься, что русское сострадание в своих высших проявлениях сторожится чрезмерной бравурности, торжествующего милитаризма, избегает документированного физиологизма. Некогда отставной штабс-капитан П.А. Федотов своим, лежащим за пределами учёного профессионализма чутьём, уловил основной нерв русской памяти, тихо и неброско ввёл в родное искусство пронзительную тему. «Вдовушка» не только памятник современному художнику кавказским войнам и венгерскому походу, но и всем прошлым, последовавшим и будущим потрясениям. Без неё не понять, почему знаки и аллегории бранной славы – победные орлы, крылатые «Ники» – сменились образами скорбящих матерей, невест, так и не ставших жёнами, постаревших в северном плаче «мезенских вдов».

Реально-близкие тяготы войны порождали самые сильные, бодрые произведения. Примерами – «Письмо с фронта» (1947) А.Н.Лактионова, «Отдых после боя» (1951) Ю.М.Непринцева. Но уже в малом временном отдалении нарастает звучание других нот – грусти, печали, памяти. Возникает ощущение-убеждение, что художник, растворяясь в анонимно-народном, воплощает энергию, силу, бодрость, а доверяясь собственным суждениям, сосредотачиваясь на личных переживаниях, склоняется к меланхоличным, томительным рефлексиям, родственным потоку сознания Андрея Болконского на поле Аустерлица и под Бородином. Интеллигентское раскрытие темы войны в фильме М.К. Калатозова «Летят журавли» по пьесе В.С. Розова «Вечно живые» стало знаком «оттепельной» трактовки бытия в пограничье смерти. Начиная с конца 50-х основными героями становятся ушедшие со школьной скамьи и не вернувшиеся мальчишки, поэты, скрипачи... Это вполне объяснимо – редкие выжившие поступили в литературные, художественные, театральные институты, положили в основу творчества свой «лейтенантский», отличный от «генеральского», опыт, свои переживания, свою жажду жизни и любви. И всё же, как ни неловко замечать не столкнувшемуся с кровью и ужасом, всматриваясь в подлинную кинохронику, во фронтовые рисунки, видишь в основном сосредоточенные, зрелые, «рядовые» крестьянские, рабочие лица. Поневоле

В.М. Сидоров. «Ясным днём 22 июня». 1977

Н.Е. Зайцев. «40-е годы». 1981

Ю.А. Рысухин. «Русская мадонна. 1941г». 2010

«оттепельная» образность начинает казаться честно односторонней, полюсной правде «деревенщиков», с их пронзительным переживанием так уже и не поднявшегося, обезлюдевшего, овдовевшего сельского мира. В постсоветское искусство жёстко и резко вошла тема «проклятых и убитых». Все эти основные правды, стремящиеся к истине, наследует современное российское искусство, задаваясь новыми вопросами и находя ново-вечные ответы. Позволительно лишь напомнить чьё-то точное замечание, что, обращаясь к рефлектирующей послевоенной правде, легче понимаешь, как мы откатились к Москве, а не как дошли до Берлина.

Международная художественная выставка «Победа!» продолжает идею всеохватных всесоюзных, всероссийских выставок, позволяет всмотреться в традицию, уразуметь наследственности и особенности современной памяти о Великой Отечественной войне и о скрепляющей нацию Победе. Следует, не чураясь, признавать изначальную идеократичность выставки, её встроенность в торжества «сосредотачивающейся» России, помня об одиночестве усилий Союза художников России в период недавнего безвременья. Уже первые, советские, выставки «Победа» создавались не как доминантно батальные, а как посвящённые «красно украшенной» «земле русской», её народной культуре, её вере, отражали реальные события, видя в них неизбыв-

А.А. Ляшков. «Прощёное воскресенье (Последняя память)». 2010–2012

Н.В. Колупаев. «Взводный». 2013–2015

А.Г. Солтанов. «Первая весна без деда». 2010

В.Н. Семиклетов. «9 мая». 2015

ную судьбу, вековую память. В советскую, насильственно благородившую художников эпоху не счесть было числа стремившихся к «государственным заказам», создававших многочисленные произведения, сепарированные десятилетием мнимой деидеологизации, отсеявшим зёрна подлинного искусства от вполне достойных, профессионально-заказных, а порой и конъюнктурных плевел. Постсоветское время, освободив творцов от синекуры, отделило избранных, последних верных от многих званных.

Прежде чем обратиться к экспозиции 2015 года, следует вспомнить об особенностях все-союзной выставки года 1990. Тогда, даже не предполагая скорое сокрушение страны, фрондирующие республиканские союзы отказались от участия, ставя под сомнение саму возможность заполнения Большого Манежа. Во спасение выставки центральное пространство заняла ретроспекция. Трудно поверить, исходя из сегодняшних коммерческих реалий, но её скрепляющей основой стали произведения из собрания Третьяковской галереи и коллекций Государственного исторического музея. Волнения – выдержит ли современное искусство сравнение с отобранным и несомненно великим наследием – улеглись, когда прошедшие выставкам холсты, скульптуры, графические листы, уподобив-

К.В. Сопова. «Мать». 2014

шись рядовым полковых крыльев «правой и левой руки», заняли боковые от центрального нефа зоны. Оказалось, что между прошлым и современным нет пропасти разрыва, что русское классическое мировидение непрерывно и наследственно, что лучшее из современного сопоставимо с музейным прошлым. Главное – у современности оказалось благородящее родословие и культурные ценности, которые следует отстаивать до Победы. Именно с этого времени ряд крупнейших выставок включают концентрирующую смыслы-камертоны ретроспекцию из коллекций Союза художников России и Международной конфедерации союзов художников с последующим послойно-поколенческим (подобно кольцам древесных стволов, свидетельствующим то времена тучные, то безвременье тощее) устройством экспозиции.

Пропили из произведений художников-фронтовиков вели к «замковым камням» выставки «Победа!» 2015 года – к холстам «Немец пролетел» (1970–1972) (вариант картины «Фашист пролетел» 1942 г. из собр. ГТГ) А.А. Пластова, «Ясным днём 22 июня» (1977) и «Родительский камень» (2000) В.М. Сидорова, к скульптурной композиции «Мать и дитя» (2004) М.В. Переяславца. И Аркадий Александрович Пластов, и Михаил Владимирович Переяславец мучаются, печалуются той самой единой слезинкой, кровинкой ребёнка, что мучили, печаловали русскую совесть, проживавшую «античную» драму бытия. Что может искупить терзания женщин и детей? Как пережить горе, не пряча, не отводя глаза? Неужели после ужасов Освенцима невозможна поэзия? Именно русское реалистическое искусство даёт разрешающие ответы через красоту и совершенство выстраданной формы.

Валентин Михайлович Сидоров парадоксально раскрывает тему «войны и мира», соединяя слово-значение и идеальную образность. Ясная красота дня, безмятежность, детские головки, подобные одуванчикам среди травы, и дата, смысл которой не надо объяснять родившимся в России; древний неподъёмный камень на перепутье выборов-дорог, у которого прощались с родными – вот символы постигшей беды и образы её одоления через неискоренимую природную красоту, настроившую чуткие сердце-глаз-руку художника на нахождение «неподобного подобия», на катарсис, на преображение через невыносимо трагичное.

Из произведений поколения художников-средневеков решусь выделить картины «Взводный» (2013–2015) Н.В. Колупаева, «Вдова» (2013), «40-е годы» (1981) Н.Е. Зайцева, «Скованный» (2015) А.Н. Суховецкого. Состав-

В.П. Абрамович. «Гимнастёрка победы». 2013

Е.И. Степура. «Враг наступает. 42 год». 2015

Д.А. Бойтунов. «Счастливый 1947 год». 2015

ленные в пирамиду трёхлинейки, солдатская каска в пересечении с диагонально повисшим карабином почти цитатно повторяют лабрум, автоматически сопровождаясь канонически обязательным – «Сим победиши!». «Взводный» Н.В. Колупаева родственен герою скульптуры М.В. Переяславца «Смоленская дорога» (1982). Это крепкие образы именно тех, кто дошёл до Берлина.

Николай Егорович Зайцев пишет «Россию в непогоду», в лихолетье, в изматывающем труде. Родственное переживание русской судьбы в небольших, пронзительных картинах А.А. Жабского «Песня. 1943 г.» (1988), «Рисуют дети войны. 1943 г.» (1985). Изматывающий голод не лишает женщин и детей человеческого достоинства. Это идеал и правда – так было. Так свидетельствуют два художника – разновозрастные дети войны, оставшиеся без отцов, поднятые и сохранённые материнской, женской любовью, жертвенностью, заботой.

Возможно, Н.В. Колупаев задумывал символическую связь конструкции-пирамиды с геральдикой щитов воинов Константина перед битвой у Мильвийского моста, но остро увиденное и честно изображённое Алексеем Николаевичем Суховецким изувеченное дерево незапланировано перекликнулось

на выставке с изувеченным колченогим фронтовиком в скульптуре В.Е. Цигалья «Долой войну» (1960), вставая в единый семантический ряд с памятником разрушенному Роттердаму Осипа Цадкина, встраиваясь в непрерывную линию неприятия ужасов войны, находя новую, по-русски «природную» транскрипцию мировой темы.

На каждой «большой» выставке ждётся встречи с левкасами лидера «оренбургской школы» Юрия Алексеевича Рысухина, тем более интересной из-за редкой возможности увидеть давнюю работу «Освобождение» (1973) родоначальника «оренбургской традиции» В.П. Ни. Левкас, темпера своей формальной сутью обрекают художника на интеллектуальный аллегоризм. «Русская мадонна. 41 год» (2010) – почти по-возрожденчески бесстрастна, собирается в композицию смыслов из отдельных символов: река крови (напоминая строки В. Луговского «И свет зари над речкою Скамандром, густой и чёрной, словно бычья кровь...»), зарево, столбы дымов, надгробия-кресты-печи сожжённых домов, мельничный жернов, ещё недавно моловший жито, превращающийся в молох войны, Мать и доверчивое дитя. Смотришь – и вспоминается древний апокриф «Хождение Богородицы по мукам». Вспоминается, когда стоишь перед холстами

В.Н. Семиклетова «9 мая» (2015), «Прощёное воскресенье. (Последняя память)» (2012–2012) А.А. Ляшкова, «Поминание» (1990) В.А. Кашина. «И до скончания века геральдика проста» (А. Жигулин) – фанерная красная ветшающая звёздочка на доме, георгиевская ленточка, тюльпаны в сумке-пакете, лица, скорее лики, постаревших, всех помнящих и всех поминающих, русских женщин. «И вспоминал я имена, забытые землёй» (Ю.П. Кузнецов). В символическом ряду скорби-памяти-Победы гимнастёрка-покров В.П. Абрамовича («Гимнастёрка Победы», 2013). В этом же строю и «На своей земле (День Победы на Невском пяточке)» (1992–2014) А.Ф. Полозова – картина о последних, выстоявших на пяточке смерти, собирающихся и хранящих память до последних сил, до последнего бойца-ветерана.

В короткой статье невозможно даже поименовать достойных мастеров, перечислить достойные картины живописного раздела выставки «Победа!». Надеюсь на будущую непрерывность культуры-памяти, с особой надеждой всматриваюсь в творчество молодых и уже по многим выставкам знакомых, пытаюсь уразуметь особенности их личного, поколенческого погружения в «реку времён». Внешне прост и умно устроен холст А.Г. Солтанова «Первая весна без деда» (2010), проникнутый ненавязчиво мужской светлой памятью о достойной родовой жизни, о неизбежном уходе, о растворении в закомном свете и неброско-скромном мире. Е.И. Степура – из поколения последних, «рождённых в СССР». Ей дорога связь с художественным наследием, создавшим такие шедевры, как «А зори здесь тихие», ей дороги уроки её учителей, лично прошедших, переживших военное лихолетье – братьев С.П. и А.П. Ткачёвых, В.М. Сидорова, А.В. Левитина. От того её «Враг наступает. 42 год» (2015) не только выношенно-сроднённое переживание войны девичьим, женским сердцем, но свидетельство верности классическому реализму, стойкое убеждение в его правоте.

Личное зрительское открытие – «Мать» (2014) и «Внучка» (2014) К.В. Соповой. Написав названия, тут же уразумеваешь их связь. Внуки, не зная, сторожатся, часто бегут от тревожного «не позитивного» в изощрённо формальные экзерции. Тем дороже отклик опять же девичьего сердца на тему мучительную. Отклик, убеждение, что пока хранятся треугольники памяти о родных и близких, об их трагической и светлой жизни, о фабуле, не умаляющей идеал, будут находиться абсолютно современные в смысле и форме решения для вечных для русской жизни и культуры тем.

Краткие экфразисы обречённо нарративны, обозначая сюжетные линии, не способны

А.Н. Суховецкий. «Скованный». 2015

зафиксировать главное – современное классическое искусство бережёт, хранит связь смысла-переживания и сложной формы воплощения, для русской культуры преимущественно колористической, для сохранения будущей жизни, которой требуется почти воинская, победно верящая стойкость. Теперь, по завершении выставки, мысленно проходя по её анфиладам, надеешься на вечность заложенных ею идей в душах, сердцах художников и зрителей, на верность им Союзу художников России. Лично опасаясь собственных слабостей, порой впадая в уныние на поле битвы за душу человека, соблазняясь манками политкорректных маркитантов, вспоминаешь русского, из поколения победителей, актёра П.П. Кадочникова в роли разведчика, и не зная точно, в каком окружении находишься, упорно произносишь тост: «ЗА НАШУ ПОБЕДУ!»

Н.И. Боровской. «Тишина». 1987. Из собрания ВТОО «СХР»

Е.А. СКОРОБОГАЧЕВА
директор
музея Российской
академии живо-
писи, ваяния
и зодчества
Ильи Глазунова,
кандидат
искусствоведения

Живописные произведения на выставке «Победа!»

При обращении к теме «Победа», к теме священной освободительной войны 1941–1945 годов, невосполнимых утрат и великого преодоления, мужества нашего многонационального народа, отрадно видеть, с каким профессионализмом, неравнодушием, глубиной осмысления вневременных событий работают художники. Сразу же следует отметить масштабность экспозиции, логичность её построения, цельность идейного звучания и акцентировать картины ветеранов Великой Отечественной войны, на ней показанных.

Особого внимания заслуживает многообразие спектра представленных картин. Экспонируются произведения различных жанров станковой живописи: многофигурные картины, композиции со штафажным решением фигур, портреты, пейзажи, иконы, натурные этюды, подобные путевым заметкам, эскизы композиций, не менее значимые в отношении художественной ценности, чем большеформатные, детально проработанные произведения. Показаны образцы разных видов живописи: не только станковой,

но монументальные настенные панно, декоративные и миниатюрные композиции. С примерами театрально-декоративного искусства сопоставимы некоторые образцы стилизованных живописных решений.

Хронологические рамки выставки «Победа!» также широки. Живопись военной тематики берёт исток от первых дней войны и не иссякает по сей день, что обусловлено самим ходом истории и жизни народа, наиболее сложные переломные периоды которой издавна находили отражение в искусстве. Верхний временной

предел представленных картин — военные 1943–1945 годы: произведения ветеранов Великой Отечественной войны Ивана Васильевича Сорокина и Владимира Николаевича Гаврилова, портреты Аркадия Александровича Пластова. Исключительно важно, что интерес к военной теме не угасает и в наши дни, о чём на выставке свидетельствуют полотна 2010–2015 годов — обращения к теме «Победа» как ветеранов, так и новых поколений авторов. Таковы картины ветерана войны Дмитрия Власовича Журавлёва «Русский Север», Андрея Николаевича Блюка «Ленинград. Январь 1943 года», Василия Игоревича Нестеренко «Сестра милосердия».

Следует акцентировать международный и многонациональный статус выставки. Достоинно представлено творчество Махмута Ахатовича Вагапова («Колыбельная»), Хатиба Сарваровича Фазылова («Мы вернёмся»), Сабиржана Гафуровича Рахметова (триптих «Годы испытаний»), Негмат Заде Фаридина Турсуновича (триптих «Подарки фронту») и других.

Бесспорно, одним из центров экспозиции являются полотна широко и заслуженно известных авторов — ветеранов Великой Отечественной войны Ефрема Ивановича Зверькова, Бориса Михайловича Неменского, Александра Александровича Дейнеки, Георгия Григорьевича Нисского. Не менее значимы произведения Валентина Михайловича Сидорова, Аркадия Александровича Пластова, Таира Теймуровича Салахова.

На выставке «Победа!» творчество Ефрема Ивановича Зверькова представлено светлым, словно музыкой русской земли звучащим, пейзажем «Плывут по небу облака», сложным по цветовому решению, написанным эмоционально, жизненно. Картина сравнима с поэтическими строками, исключительно гармоничными, прочувствованными автором. В контексте настоящей выставки это произведение следует трактовать и как антитезу войне, мраку, жестокости, смерти, как экстраполирование образа вечного ясного неба над просторами России.

Другой широко известный художник-фронтовик, творчество которого представлено на выставке — Борис Михайлович Неменский. В экспозиции показаны такие его картины, как «Просто жизнь» и «Сильная духом», поражающие силой, лаконизмом и проникновенностью художественного языка. Это и образы конкретных людей, которых, вероятно, знал художник, которые могли позировать ему. Но это и обобщённые лики тех, кто прошёл, выстрадал, выдержал войну и победил.

Ф.Т. Негмат-Заде
«Год 1943». Левая
часть триптиха
«Подарки фронту»
1987. Из коллекции
МКСХ

Е.И. Зверьков. «Плывут по небу облака». 2007. Из собрания семьи художника

Ю.Н. Тулин
«Дружница.
(Война)». 1967
Из коллекции МКСХ

М.А. Савицкий. «Клятва». 1969. Из коллекции МКСХ

Образные характеристики, цветовое решение картин наполнены скорбью тех героических лет и вместе с тем звучат словно гимн во славу людям, не сломленным, всё преодолевшим во имя Отчизны.

Говоря о сюжетной канве композиций данной выставки, необходимо подчеркнуть отображение в них как ключевых событий, так и будней военных лет, о чём позволяют судить картины «Немец пролетел» (вариант полотна «Фашист пролетел» из собрания ГТГ) А.А. Пластова, «В одном бою шесть сбитых...!» (Старший лейтенант Пётр Титэнко) В.И. Переяславца, «Переправа через Днепр» Е.А. Корнеева, «Черноморцы» и «Юность грековцев» А.С. Михайлова, «Женщины, которые ждут» В.И. Бурмакина, «Преодоление» С.Д. Насташенко.

Нельзя не выделить мастерски исполненные портреты участников героических событий и тружеников тыла: «Портрет генерал-майора в отставке Н.И. Патрикева», «А.А. Пушкин — редактор журнала «Морской сборник», написанные ветераном ВОВ Н.К. Соломиным, «Матрос с крейсера. Портрет Степанова» ветерана ВОВ А.К. Михайлова, «Повитуха Акулина Ларионова», «Ветеринар Степан Платонович Щеглов», созданные А.А. Пластовым, «Непокорённый» В.И. Нестеренко, а также произведения С.Я. Адливанкина, А.П. Бельх, С.В. Герасимова, И.А. Лукомского, И.А. Пензова, Б.В. Преображенского.

Проникновенно выполнены пейзажи, ведуты, пейзажные композиции со стаффажем. Таковы произведения ветерана ВОВ И.В. Сорокина «Польша. Город Данциг», «Норвегия. Порт Киркинес», ветерана ВОВ В.Н. Гаврилова «Восточная Пруссия», «Дрезденская галерея 1945 года» Е.И. Востокова, сложные по колориту, точные по тональным и цветовым характеристикам, пережитые, наверное, написанные с натуры и сохранившие живость восприятия, а также «Тихая бухта. Камчатка» Владислава Петровича Афанасьева, «Клеверные поля» Семёна Афанасьевича Чуйкова.

Оправданы декоративные решения в трактовке военной тематики, в которых господствуют образы-иносказания, многозначные, уподобленные знакам трагической и могучей эпохи. Таковы композиция «Январь 1942 года», написанная ветераном ВОВ Л.Д. Щемелёвым, монохромный, графичный по манере исполнения, резкий по живописи триптих «Молитвы предков» Р.Х. Яхиханова. Обращением к жанру натюрморта является полотно Ю.И. Пименова «Воспоминания о военном пайковом хлебе».

Хотелось бы отметить картины, отличающиеся особенно пронзительным, скорбным звучанием, словно вместившие в себя всю боль военных лет, всю невосполнимость понесённых утрат, как образ ветерана ВОВ М.А. Савицкого «Клятва», по композиционному решению, суровому колористическому строю и аскетизму трактовки, специфике деталей ассоциирующийся с храмовыми композициями на сюжеты «Распятие» и «Оплакивание». Композиции «На рассвете» и «Всходы» ветерана ВОВ Г.Н. Москалёва камерны по формату, но монументальны по силе звучания. Пронзительны по звучанию композиции Ю.Н. Тулина и Т.Н. Яблонской. Лаконично и философски многозначно сдержанное по цвету и экспрессивное по рисунку полотно А.Н. Суховецкого «Скованный». Пронзительное, индивидуальное, но и воспринимающееся как философское обобщение полотно «Сильная духом» ветерана ВОВ Б.М. Неменского особенно запоминается острой выразительностью образа.

Разительной антитезой им звучат светлые, мажорные, жизнеутверждающие по своему решению полотна В.М. Сидорова, Е.И. Зверькова, А.А. Дейнеки, В.И. Переяславца, А.А. Любавина, З.К. Церетели.

В картине «Сирень» ветерана ВОВ Владимира Ивановича Переяславца в монументальном формате мастерски найдена композиция благоухающей, пышной сирени, словно воплощающей саму жизнь в её молодом цветении. Такая трактовка ассоциируется с изобилием фламандских натюрмортов XVII в., с цветочными композициями авторов XIX — XX столетий: в отечественной живописи — с произведениями К. Коровина, Н. Сапунова, А. Герасимова, И. Грабаря, П. Кончаловского, в искусстве Европы — с композициями М. Мункачи, О. Ренуара и других авторов.

Широко известные полотна Александра Александровича Дейнеки безукоризненны по совершенству рисунка, пластике линий, композиционному мастерству, воспевают человека, молодость, созидание, радость жизни.

«Ясным днём 22 июня» и «Родительский камень» — произведения Валентина Михайловича Сидорова — лаконичны, философски обобщены и вместе с тем столь знакомы каждому как характерные, вневременные образы России. Их незамысловатые мотивы — луга и поля, деревни и просёлочные дороги, приволье земли и ясность зорь — уподоблены выражению мировоззрения автора, его пониманию сути Отчизны, интерпретированных через пейзаж.

Б.М. Неменский
«Просто жизнь»
2007

Х.С. Фазылов
«Мы вернёмся»
2010

Е.И. Востоков. «Дрезденская галерея в мае 1945 года». 1985. Из коллекции МКСХ

Ю.И. Пименов. «Воспоминания о военном пайковом хлебе». 1962. Из коллекции МКСХ

Картины названных авторов воспринимаются как некий итог, как объяснение, ради кого и чего была достигнута с неимоверными усилиями, лишениями, потерями Великая Победа. И потому каждая деталь в них — образы наших соотечественников, ветки сирени, простор лугов, белоснежные облака, умиротворённая ясность бесконечного неба — становятся многозначными иносказаниями, утверждением жизни, возрождённой на пепелищах войны.

В истории Отечества, в истории едва ли не всех семей в России Великая Отечественная война и Великая Победа оставили настолько глубокий след, что произведения выставки, независимо от сюжета, техники исполнения, творческой манеры автора, воспринимаются как символ тех героических лет. Они становятся зримым воплощением уникальных качеств нашего народа, ушедших солдат, отвоевавших и выстрадавших Победу 1945 года.

Эти качества характера, особый строй души, возвращённые землёй России, её историей и верой, выкованные жизненными испытаниями, читаются в лицах людей, прошедших войну, звучат в музыке тех великих и скорбных лет, в письмах с фронта, в рассказах ветеранов. Звучат они и в живописи — образно, мощно, пронзительно. О мужестве и стойкости наших воинов говорят полотна «Переправа через Днепр», «Черноморцы». Народной скорбью, но и решимостью, внутренней духовной силой наполнены картины «Просто жизнь», «Годы испытаний», «Ленинград. Январь 1943 года. Блокада». Как прославление самоотверженности и готовности идти до конца воспринимаются образы «На рассвете», «Непокорённый», «Клятва».

На примерах вышеназванных произведений обратимся к ключевым событиям войны. Одной из самых скорбных её страниц стала блокада Ленинграда, унёсшая жизни стариков, женщин, детей, неизменно изменившая строго-величественную северную столицу России. Блокада длилась 872 дня — с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года. Блокадное кольцо было прорвано в 1943 году. Военная блокада осуществлялась немецкими, финскими и испанскими «Голубая дивизия» войсками с участием добровольцев из Северной Африки, Европы и военно-морских сил Италии. За годы блокады ушло из жизни, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона человек. Город, большая часть жителей которого погибла голодной смертью, всё же не сдался.

Сложная многофигурная батальная композиция «Переправа через Днепр»

отражает атмосферу битвы за Днепр, которая включала в себя ряд взаимосвязанных стратегических операций Великой Отечественной войны, проведённых во второй половине 1943 года на берегах Днепра. С обеих сторон в битве приняло участие до 4 млн. человек. Фронт растянулся на 750 километров. В результате четырёхмесячной операции Левобережная Украина была почти полностью освобождена Красной Армией от нацистских захватчиков. В ходе операции значительные силы Красной Армии форсировали реку, создали несколько стратегических плацдармов на правом берегу реки, а также освободили город Киев. Битва за Днепр стала одним из крупнейших сражений в мировой истории. И, наверное, особенно важно вспомнить об этих грозных и славных событиях в реалиях украинской и мировой политики сегодняшнего дня.

Не менее убедительно и остро художественное решение полотна «Черноморцы» с динамично, точно построенной композицией, решённой в предельно насыщенных тёмных тонах. Черноморский флот времени Великой Отечественной войны являлся оперативно-стратегическим объединением Военно-морского флота в Вооружённых силах СССР.

Насколько символичны, многогранны по глубинному содержанию, философски отточены трактовки многих живописных образов, настолько многопланово звучание названия выставки — «Победа!». Не «Война», а именно «Победа!», как торжество духа народа, страны. Победа, в пути к которой люди были едины в своём стремлении — выстоять, вытерпеть, выдержать. Победа каждого, которая нужна каждому. Победа, которая всегда нужна.

В заключение хотелось бы пожелать авторам и, прежде всего, молодым художникам продолжить через живопись осмысление тем Войны и Победы. Они неразрывно соединены между собой, но и противопоставлены, словно контрастные начала света и тьмы, созидания и разрушения, добра и зла, Христа и Антихриста, Бога и сатаны, составляющие суть развития мира согласно законам философии и богословским учениям.

При отображении Войны и Победы в искусстве, в том числе в творчестве современных живописцев, исключительно важно достигать такого же сильного, глубинного звучания, как в центральных полотнах данной экспозиции, как в воспоминаниях фронтовиков, военных письмах, музыке, песнях. Для этого необходимо помнить, внутренне пережить Войну и Победу, осмыслить грозную эпоху 1941—1945 годов

В.И. Нестеренко. «Непокорённый». 2005

не только с позиций наших дней, но в контексте всей многовековой истории Отечества как один из сложнейших, переломных периодов, когда Россия всё же смогла подняться.

В живописных полотнах выставки «Победа!», столь разных по индивидуальной трактовке темы, творческой манере авторов, ясно прослеживается концептуальное единство, искреннее патриотическое звучание, и потому представленные произведения можно характеризовать как цельный образ победившей России, той земли, той жизни, за которую боюлись наши отцы, деды и прадеды. Эта жизнь, дарованная Победой, продолжа-

ется и должна продолжаться, несмотря ни на какие глобальные потрясения современного мира.

Историк Василий Осипович Ключевский писал, что пока не угаснут лампы у могилы святого Сергия, не иссякнут силы Руси к возрождению. Перефразируя его слова, следует сказать: пока не угаснет память о Великой Отечественной войне и Великой Победе, не угаснет Россия!

И.Г. Першудчев
«Победитель»
Маршал Г.К. Жуков»
1967

И.В. ДЮКОВ
член СХР,
Московского
Союза художни-
ков, международ-
ной организации
охраны памят-
ников культуры
IKOMOS, искус-
ствоведческой
комиссии
при ВТОО «СХР»,
старший препода-
ватель РАЖВиЗ
Ильи Глазунова

Скульптурный портрет как отражение общественного мировоззрения

В рамках празднования семидесятилетия Победы над фашистской Германией в Москве в Центральном доме художника на Крымском валу открылась Международная художественная выставка «Победа!». И это не просто одно из ряда мероприятий, посвящённых годовщине Великой Победы советского народа, это значительнейшее культурное событие. Союз художников России представил работы мастеров разных поколений, объединённых темой Победы. И экспозиция показала, что тема Великой Отечественной войны с годами не теряет своего значения, страна помнит и чтит подвиг советского народа.

На выставке можно увидеть произведения всех направлений изобразительно-го искусства: живопись, графику, прикладное искусство, скульптуру. Работы разных периодов размещены в залах

таким образом, что творения классиков советского реализма сороковых годов двадцатого века соседствуют с картинами и скульптурами, созданными в наши дни. Подобная организация выставочно-

го пространства, несомненно, усиливает впечатление связи поколений и единства бескомпромиссного отношения к великому событию мировой истории. Однако необходимо отметить: при всём том идей-

но-общем, что мы находим во всех без исключения экспонатах, есть особенности, свойственные произведениям отдельных временных периодов.

На примере представленных на выставке скульптурных портретов (а их в экспозиции особенно много), я постараюсь обозначить некоторые особенности, свойственные различным этапам развития искусства, посвящённого Великой Победе.

Выставка охватывает период с начала сороковых годов двадцатого века до десятих годов века двадцать первого. Естественно, столько долгий период времени состоял из нескольких — порой взаимно противоположных по духу — эпох.

Особенностью скульптур, как, впрочем, и всего искусства непосредственно военного времени, является оптимизм и вера в победу. Военные скульптурные портреты представляют собой документ, свидетельствующий как о невероятной воле и негибкости советского народа, так и об искренности и колоссальной одарённости мастеров того времени.

Ярким примером портретного жанра этого периода может служить бронзовый бюст лётчика, Героя Советского Союза Николая Бокия, созданный в тысяча девятьсот сорок третьем году Львом Кербелем.

При изображении характерных деталей и нюансов портретируемого скульптор создает типичный образ своего времени. Сквозь него виден не столько авторский индивидуальный взгляд на войну, сколько общая — без противоречий и сомнений — уверенность в Победе. Преобладание общего над индивидуальным — черта, характерная для большинства работ времён Великой Отечественной войны.

В портрете молодого героя подмечены важнейшие детали, в нём явно присутствует узнаваемость. Это портрет в полном смысле слова. Лётчик-герой, с типично русскими чертами, твёрдо сомкнув челюсти, сосредоточенно смотрит вперёд. Никаких формальных обобщений, никакой стилизации — всё предельно конкретно. Кербелю мастерски удаётся достичь выражения эпохи и колоссально-го внутреннего обобщения.

В экспозиции выставлена небольшая бронзовая работа военной поры — портрет уральского металлурга Ивана Новикова. Автор — советский скульптор Зиновий Виленский. В этом небольшом портрете он реалистически ясно изобразил рабочего человека, трудящегося на благо великой Страны.

На выставке представлен ещё один портрет работы Льва Кербеля, выполненный после войны — уже в тысяча девятьсот

сорок девятом году. В бронзе запечатлен образ Героя Социалистического Труда Ксении Мухтаровой. В этом портрете предельно реалистично изображена немолодая женщина, пережившая войну. Взгляд её сосредоточен и твёрд, её мировоззрение целостно и бескомпромиссно. Мастер внимательно всматривается в модель. Он подмечает характерные детали, выражающие тяжесть подвига портретируемой. Как и в первом портрете, здесь индивидуальное переживание автора подчинено более важному общему переживанию Нации.

К шестидесятым годам двадцатого столетия относятся портреты, выполненные Иваном Першудчевым, Ниной Матвеевой, Виктором Думаняном. Скульптурные образы этого времени объединяет общая идея — идея Победы. Особенно выделяется ясностью образа портрет маршала Георгия Константиновича Жукова, названный автором, Иваном Першудчевым, «Победитель».

Пластика этого периода обладает свежестью впечатления, оптимизмом и искренностью. Однако в произведениях шестидесятых годов всё больше проявляется индивидуальный взгляд автора, который раскрывается как в изображении психологических особенностей модели, так и в поиске собственного формального языка.

Следующий период советского искусства, посвящённый войне, относится к семидесятым — восьмидесятым годам двадцатого столетия. К этому времени в художественный процесс вливается новое поколение скульпторов, которые во время войны были ещё детьми. Впрочем, ведущее положение продолжает оставаться за старшими.

В это время усиливается индивидуальное отношение к событиям сорок первого — сорок пятого годов. В произведениях нарастает психологизм, усложняется образ. Портретам семидесятых — восьмидесятых годов свойственна некоторая отрешённость. Форма трактуется более обобщённо. Всё ярче проявляются элементы стилизации. Изменения в сторону формального поиска происходят не только в работах молодых скульпторов, но и в творчестве крупнейших мастеров соцреализма.

Показателен в этом отношении портрет лётчика-испытателя Сергея Данилина, созданный в тысяча девятьсот семьдесят четвёртом году уже немолодым мастером Зиновием Виленским. Этот портрет, с одной стороны, продолжает сильную традицию соцреалистической школы, с другой — выражает новый этап развития искусства СССР.

Л.Е. Кербель. «Герой Советского Союза Н.А. Бокий». 1943

З.М. Виленский. «Герой Советского Союза лётчик-испытатель С.А. Данилин». 1974

Н.А. Матвеева. «Подводник Н.А. Гребцов». 1962

Л.Е. Кербель. «Герой Социалистического Труда Т. Мухтарова». 1949

Никогосян Н.Б. «Д.Д. Шостакович». 1983

Портрету присуща некоторая отрешённость и грусть. Целостное простое отношение к войне и Победе сменяется личным переживанием. Взгляд портретируемого обращён внутрь. Пожилой герой погружён в воспоминания.

Ещё одно произведение, запечатлевшее дух времени, — портрет Дмитрия Шостаковича работы Николая Никогосяна. От военной эпохи портрет, созданный в тысяча девятьсот восемьдесят третьем году, отличается трактовка образа. Композитор погружён в раздумья, взгляд отведен вниз и в сторону, лицо его выражает сложную духовную работу. Образ выдающегося композитора уподоблен монолитной скале. Реалистическая форма предельно обобщена.

В экспозиции выставлен портрет участника Великой Отечественной войны, правнука Александра Сергеевича Пушкина Сергея Клименко, созданный в тысяча девятьсот восемьдесят пятом году молодым ещё тогда скульптором Михаилом Переяславцем. По существу, это произведение относится к более позднему этапу развития отечественного искусства. Автор родился после войны, и его отношение к ней унаследовано от старшего поколения. Уже в этой скульптуре заметно, что художник стремился на базе крепкой советской школы создать свой формальный язык, который и в дальнейшем будет отличать его работы от произведений других авторов.

Последняя из представленных фаз развития скульптурного портрета, посвящённого Великой Отечественной войне и Победе, относится к девяностым годам прошлого столетия и к началу двадцать первого века. Можно констатировать: скульптурный портрет в этот период переживает кризис. Сегодня к жанру портрета обращаются в большей степени как к памятнику, ретроспективе. В контексте Победы это неизбежный процесс. Ветеранов Великой Отечественной войны остаются единицы, и недалеко то время, когда их будут изображать исключительно по фотографиям. Однако портрет как жанр живёт, и данная экспозиция является тому подтверждением.

Обобщённость формы, присущая многим произведениям предыдущей эпохи, сменяется условностью и абстрагированием. Многим портретам девяностых свойственна стилизация и безликость. Субъективизм становится лейтмотивом подавляющего большинства скульптур этой поры. Война, в отличие от произведений сороковых и пятидесятых, всё чаще воспринимается не через осозна-

ние пусть тяжелейшей, но всё же Победы, а исключительно через призму смерти и потери. Одним словом, в творчестве многих мастеров этого периода сквозит депрессивность.

В девяностые годы наши художники активно осваивают модернистские приёмы западноевропейского искусства, что, естественно, отражается на форме отечественных произведений. Школа, основа всякого искусства, переживает упадок. Уровень мастерства заметно снижается.

Одной из характерных черт эпохи становится эклектика. Она выражается как в конкретных произведениях, так и в общей тенденции. Одни мастера ищут себя в наивной форме, другие — в форме абстрактной, третьи — в обращении к прошлому. Пожалуй, именно третьему направлению суждено возглавить дальнейшее развитие отечественного искусства портрета. Оно несёт в себе здоровый, реалистический, объективный взгляд на мир и на войну. Исключительно в парадигме реалистического искусства заложено понятие школы.

В экспозиции представлены посвящённые Победе реалистические произведения таких авторов, как Андрей Ковальчук и Михаил Переяславец. Работы этих мастеров дают надежду, что искусство скульптурного портрета, как и искусство скульптуры в целом, не растворится в постмодернистском релятивизме.

Форма всегда находится в прямой зависимости от наполняющего её содержания. Скульптурные образы времён войны так же отличаются от скульптур времён девяностых, как мировоззрение одной эпохи отличается от другой. Военное и послевоенное время ознаменовано единением всей нации, сформированным целостным мировоззрением. В сороковые и пятидесятые годы были созданы блистательные образцы изобразительного искусства, отмеченные любовью к конкретному, живому человеку и ясностью мироощущения. В шестидесятых мировоззрение общества начало терять равновесие, и в скульптурных портретах стали проступать черты индивидуализма. Мир портретируемых становится сложнее. Однако отношение к событиям Великой Отечественной войны в общем остаётся прежним, а потому и искусство, посвящённое войне, продолжает сохранять то же эмоциональное напряжение. В семидесятых процесс авторского индивидуализма набирает силу. Мир героев усложняется, при этом форма искусства упрощается, порой достигая максимально возможного (в рамках реализма) обобщения.

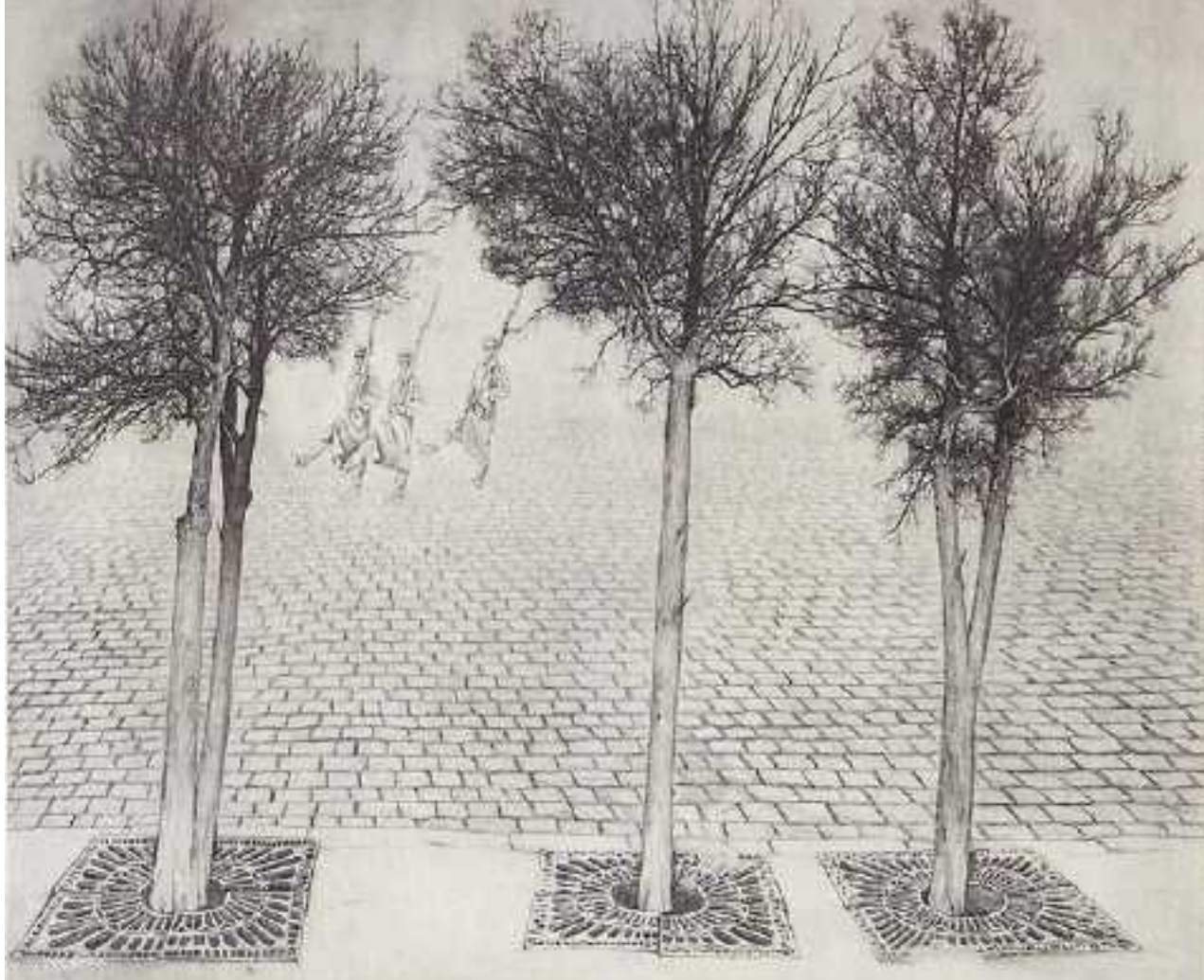

М.В. Переяславец. «С. Клименко, потомок Пушкина». 1985

В восьмидесятые движение к субъективизму творческого процесса продолжает набирать силу на фоне общего социального и политического застоя. Портреты семидесятых — восьмидесятых теряют прежнюю остроту, становясь попросту скучными. Застой той поры — это затишье перед бурей. Конец восьмидесятых и девяностые — это не только время распада Великого Государства, это время распада мировоззрения общества, а значит, и распада формы изобразительного искусства. Эклектика и пессимизм становятся отличительными чертами эпохи. Впрочем, как в народе продолжают жить моменты духовного единения (и Великая Победа — ярчайший тому пример), так и в мире искусства продолжают появляться реалистические произведения, правдиво изображающие окружающий мир.

Сегодня в обществе назрела потребность в целостном, ясном и простом мировоззрении, способном сплотить нацию на мирных началах, как некогда её сплотила Великая Победа. Без этого условия невозможен общий подъём ни в одном виде изобразительного искусства.

Г.Д. Калмахелидзе. «Красная площадь». 1984

Графика «Победы»

Н.Д. КОРИНА
искусствовед,
младший науч-
ный сотрудник
Музеев Москов-
ского Кремля

Из года в год графический раздел на больших выставках Союза художников России, проводимых в Центральном доме художника, неизменно обращает на себя особое внимание. Это стало уже доброй традицией. Можно даже сказать, что графики приучили нас, зрителей, к тому, что здесь, в их епархии, уставший от буйства красок и образов глаз может насладиться чистотой форм, отточенностью линий и изысканной в простоте своей глубиной нюансов цвета. Настоящая юбилейная выставка, посвящённая 70-летию Великой Победы, не стала исключением. Всякому, кто приходил на экспозицию, не составило бы сложности заметить, что в независимости от общего количества посетителей в зале графики всегда были люди: ходили, рассматривали, фотографировали, иногда, пройдя всю экспозицию до конца, возвращались к каким-то работам и подолгу стояли перед ними. Безусловно, сама тема, способствуя размышлениям, побуждает человека к сопереживанию, пробуждает в нём личные ассоциации и воспоминания, но интересно и то, что многие произведения раскрываются только со второго, а то и с третьего подхода, с каждым разом всё охотнее пуская зрителя в свой мир.

В начале раздела размещены зарисовки ветеранов, сделанные непосредственно в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на отсутствие внешних эффектов, сложных композиционных построений, небольшие по формату, в основном карандашные рисунки приковывают взгляд зрителя, врезаются в его память, мгновенно погружая в атмосферу военных лет. Они являются прологом и одновременно кульминацией всего графического блока. И здесь кажется уместной аналогия с письмами, которые солдаты отправляли с передовой домой. Эти послания, очевидцы многих событий, видели то, что уже не расскажут погибшие бойцы, впитали в себя мощнейшую энергетику той страшной войны, в которой адреналин, страх

и ужас перемешивались с порывами отваги, нечеловеческого мужества и последними звуками боевого клича, срывавшегося с уст уходящих в атаку. Во фронтовых рисунках есть та же, что и в этих письмах, особая сила, они как будто заряжены электрическим током, который спустя десятилетия продолжает волновать сердца и в буквальном смысле обжигать руки тех, кто к ним прикасается, читает, смотрит...

Невозможно мельком пробежать или пройти мимо этих пожелтевших от времени листов бумаги, с которых смотрят простые лица бойцов: рядовых, снайперов, регулировщиц, лётчиков, партизанов — живых настоящих героев тех лет. (А.В. Кокорин «Пулемётчик А.М. Балахольцев», Н.М. Аввакумов «Лётчик В.С. Пастушко»,

П.И. Луганский «Снайпер И. Тартумашев», В.В. Зимин «Девушка-боец», К.М. Молчанов «П.С. Бачок — Герой Советского Союза», В.А. Кочегура «Разведчик Яковлев», Л. Г.-Л. Ройтер «Регулировщица сержант Цветнова», «Регулировщица младший сержант Завьялова», А.П. Холмогоров «Старший сержант Моисеенко», Е.И. Комаров «Сынок-автоматчик Андрей Нестеренко», «Связист Пётр Ефимов. Ленинградский фронт», Г.М. Гордон «Партизан Стоян Тertiца», «Гвардии старший сержант А.Н. Теплов», Н.И. Витинг «Старый кубанский казак. Южный фронт», Ф.Б. Глебов «Командир батареи 45-мм орудий капитан Д.И. Кляторный» и др.). Во всех портретах есть нечто сходное — сосредоточенность и спокойствие, словно у каждого в облике незримо присутствует осознание той неотвратимой доли, которую судьба приготовила для него, и мужественная готовность выполнить свой самый важный долг перед Родиной и одновременно главную христианскую заповедь, гласящую «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя» (Ин.15,13). Для кого-то, для многих, для большинства эти портреты станут посмертными, и не только для моделей, но и для художников. Так, автор небольшой акварели «Ночное дежурство», написанной в 1941 году, ученик В.А. Фаворского И.К. Безин погибнет через год после написания этой работы на фронте под Ростовом.

Ещё несколько акварельных жанровых работ оживляют перед глазами зрителя выхваченные кадры военных будней из той далёкой жизни. Среди них В.В. Сойфертис «Воздушный бой» и «Регулировщица. Оборона Кавказа», а также выполненная тушью «Операционная эвакуогоспиталя» Н.П. Бектеевой — все 1942 года. Вообще, размышляя о такой технике, как акварель — лёгкой, прозрачной, свободной, — возникает стойкое ощущение, что она должна воплощать такие же лёгкие и позитивные идеи и сюжеты, например, пробуждение природы, романтические аллюзии или прогулки по городским набережным. Здесь тоже есть ведуты, только они с присущей водяным краскам воздушностью превращают в явь не красоту мира, а его жестокость — обстрелы блокадного Ленинграда (П.П. Григорьянц «Ленинград в блокаде. Весна 1942 г. Очистка города», С.С. Боим «Арт-обстрел на Площади Труда»), повседневные тяготы военной столицы (А.В. Кокорин «Москва военная», А.С. Жаренов «Сумерки над Москвой», О.К. Дейнеко «Сбитые фашистские самолеты на Театральной площади в Москве», А.А. Лабас «Танки идут на фронт». Из серии «Москва и Подмосковье в дни войны»), разрушенные города Прибалтики (С.С. Боим «На реке Данге (Мемель после ухода немцев)»).

Удивительно то, что среди фронтовых сюжетов, относящихся непосредственно к сороковым годам, почти нет моментов открытого страдания, выраженной боли или нарочито показанных ужасов войны, что будет характерно для произведений более позднего послевоенного периода, да и для современного видения тех событий. Наоборот, художники старались показать «мирные» мгновения жизни солдат на передовой, когда смолкал грохот орудий (С.С. Уранова «В землянке ночью», «Шофёр В. Павлов. Бессонница», И.И. Харкевич «В редакции фронтовой

А.В. Кокорин. «Пулемётчик А.М. Балахольцев». 1945

В.В. Сойфертис. «Воздушный бой». 1941

П.И. Луганский. «Снайпер И. Тартумашев». 1942

Л. Г.-Л. Ройтер. «Регулировщица младший сержант Завьялова». 1944

газеты», В.А.Бабицын «Солдаты», А.М.Дубинчик «В лагере»). Значимость человеческих взаимоотношений в такие минуты, а то и секунды так искренне передают зарисовки И.С.Астахова «Ленинградский фронт. Бойцы спят», «Читают», В.Е.Цигаль «Беседы. Сапёры», «Гвардии сержант Ю.П.Обухов (нашёл мину)». В этих рисунках — правда, без лживых пре- крас и надуманной агитационной шелухи. Наверное, именно поэтому они так трогают душу и не оставляют никого равнодушным.

Любопытно заметить, как меняются представле- ния о войне в произведениях художников последую- щих поколений. Совершенно естественно, что в этих работах появляется больше интерпретации, художе- ственной трактовки образов. Преломляясь в созна- нии автора, его памяти и воображении, они, с одной стороны, теряют ценность документального свиде- тельства, но, с другой, приобретают больше художе- ственных качеств. Так, одними из наиболее впечатля- ющих на выставке являются листы серии литографий В.В.Дранишникова «Москва — город-герой» 1968 г. («От советского информбюро», «1941»). Красная площадь, люди, древние памятники — всё погружено во тьму, безнадёжную вечную зиму, которая, кажется, не кончится никогда... Аскетичность цветового реше- ния здесь крайне уместна, ведь помогает ещё больше подчеркнуть драматизм наступающих военных дней.

Четыре листа в смешанной технике Н.Е.Комаро- ва («Наблюдатель», «Красноармейцы», «Блиндажи, окопы», «Истребитель танков») 2004 г. хотя и напи- саны как будто с натуры непосредственным свиде- телем событий, больше похожи не на военно-полевые наброски, а на раскадровку фильма или мгновенно зафиксированные на бумаге после пробуждения об- рывки сновидений художника. Подобный приём мож- но наблюдать и в серии литографий Е.Б.Смирновой «Блокада» 2004 г. Перед нами предстают картинки блокадного Ленинграда в самые тяжёлые моменты его жизни. Неотъемлемые элементы войны, знакомые из многочисленных лент и кадров исторической кино- и фотохроники: противотанковые ежи, заклеенные крест-накрест окна, противовоздушные аэростаты- заграждения, разрушенные здания и люди на пустын- ных улицах, словно фантомы. Это скорее ощущение войны, такой, какой она предстаёт в сознании автора.

Много личного в трактовке темы и в литографии Р.С.Ситницы «Перечитывая письма с минувшей во- йны» 1984 г., и в офортах триптиха-посвящения Сол- дату Великой Отечественной войны О.Б.Тучиной. Мольбы и слёзы матери, пролитые сотнями ночей, привели её чадо домой живым — эта история, кажет- ся, со счастливым финалом, чего не скажешь о сцене прощания в работе Д.Н.Санджиева. Силуэт молодого бойца уходит во тьму, во тьму войны и смерти, от- куда никогда не вернётся. Но нет в его образе страха ни перед этой тьмой, ни перед грядущей смертью. В этом смирении и величии он больше походит не на человека, но на ангела, совершающего в своём чело- веческом воплощении жертву во имя будущей жизни. И эта жертва бессмертна, а память о ней священна.

Тема жертвенности становится главной и в полных сдержанной патетики офортах Г.Д.Калмахелидзе

Н.М. Аввакумов. «Лётчик В.С. Пастушко». 1943

«Красная площадь» 1984 г. Во многих работах о войне художники выбирают именно мощные кремлёвские стены и главную площадь страны как её сакральный центр, формировавшийся веками, в качестве наилуч- шего фона для своих произведений. Обладая в худо- жественном плане строгой графичностью и чёткостью линий, изображение ансамбля Московского Кремля полнее и глубже способствует раскрытию образа, а смысловая его основа, символизирующая в созна- нии народа государственность в высшем её значении как объединяющий центр силы, становятся основны- ми акцентами в воплощении замысла.

С 1944 г., хотя ещё идёт война, начинают появ- ляться сюжеты из мирной жизни, забрезжившей не только в мечтах, но и в реальности. Радость и ощу- щение неизбежной Победы уже витают в воздухе.

Лучше всего это передано в автолитографиях А.В.Пахомова «Салют в честь снятия блокады», «Каменщицы», «На углу Мойки и Невского». Мысли о скорой Победе словно вдохнули в изнемождён- ных долгими военными годами людей свежие силы. Сколько усердия, сосредоточенности и воодушев- ления на лицах молодых девушек, на плечи которых теперь легла вся работа по восстановлению зданий, площадей, дорог... У них сейчас только одно жела- ние — побыстрее расправиться со всеми напоминани- ями о войне, устранить весь хаос, что она принесла. Город на этих гравюрах, как и вся страна, постепе- но возрождается к новой жизни.

В.А. Бабицын. «Солдаты». 1945

В.Е. Цигаль. «Гвардии сержант Ю.П. Обухов (Нашёл мину)»

А.В. Пахомов. «Салют в честь снятия блокады». 1944

Художник — это кисть в руке Бога

Мы в гостях у «великого тайного художника», как назвал себя в одноимённой книге воспоминаний известный мастер монументального искусства народный художник России Леонид Григорьевич Полищук.

Следуя нашей рубрике, мы напросились в его мастерскую, чтобы ощутить пространство и увидеть территорию творчества. Хотя для художников-монументалистов мастерская имеет несколько прикладное значение. Здесь создаются эскизы и макеты. Основное действие разворачивается в городах на объектах архитектуры.

Некогда мы уже знакомили наших читателей с мастерскими на Тверской. Теперь пришла очередь Брянской, где находится ателье многих известных художников России, чьи имена вписаны в историю отечественного и мирового искусства.

Среди этих мастерских — Л.Г. Полищука, который сегодня радушно принимает у себя в гостях сотрудников журнала «Художник». Она населена не только самим Маэстро, но и его супругой и соавтором Светланой Ивановной Щербининой, с которой вместе прожиты долгие годы. «Вот так прожили эти двое, не имея ничего абсолютно — ни понимания, ни поддержки, ни порой куска хлеба, ничего. Но они прожили, потому что, во-первых, Бог их свёл, во-вторых, эта маленькая женщина оказалась такой необычайной мужественности, которой нельзя было ожидать вообще ни от кого» (Из беседы с Л.П.).

Наше знакомство с этой удивительной супружеской парой началось во время монтажа их трёхметровой эпопеи «Плач» (1990) на эпохальной Международной художественной выставке «Победа!», посвящённой 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и проходившей в Центральном Доме художника в апреле-мае 2015 г.

Скромный, несколько отстранённый от окружающей его экспозиционной суеты, он тихо сидел на стульчике около своего собирающегося из отдельных панелей и затем воздвигающегося на стене шедевра.

Нас подвела к нему общий коллега секретарь Союза художников России Мария Владиленовна Красильникова и, познакомив, предложила сделать материал о Л.Г. Полищуке в журнале.

*Леонид Полищук,
Великий тайный
художник*

территория творчества

*С. Щербина
Портрет. 1978*

В этот момент от неё мы узнали основные вехи жизни мастера, в том числе самое главное — он был единственным художником-участником Парада Победы.

И вот мы в мастерской этого великолепного творческого дуэта, слушаем неспешную речь и негромкий голос Леонида Григорьевича.

Самое необычное началось для нас уже с первых минут беседы. Основываясь на статье о художнике в изданной Союзом в 2000 г. книге памяти «Мы помним...» (Художники, искусствоведы — участники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.), мы пытались выяснить точное место его рождения, т.к. в статье была указана Варшава, что, безусловно, интриговало. Оказалось, что нет, физически он родился в Москве, откуда его родители-дипломаты, занимавшиеся импортом промышленного оборудования для СССР, были направлены на работу в Польшу.

В Варшаве же, где они оказались в 1929 г., художник, по его словам, «открыл глаза». Это означало почти буквальное вхождение в мир, так как до того момента он не говорил и никак не реагировал на внешние проявления.

*С. Щербина и Л. Полищук
держат развёртку эскиза
ростиси «Консилиум»
в вестибюле РНИМУ
им. Пирогова. 1978*

Собственно на этот вопрос автор ответил уже в своей книге, которой, к сожалению, до своего очного знакомства мы не знали.

С того момента и началась «вся эта история с искусством, которая помножилась на историю с собственно жизнью, что дало во всём абсолютно необыкновенный результат» (Из беседы с Л.П.).

Мальчик рос необычным, непохожим на других детей. С 1930 по 1936 гг. он с родителями жил в Берлине, где в то время разворачивались многие важные, в основном трагические для мировой истории события. Это не только происходило у него на глазах, но соучастником некоторых из них ему также пришлось выступить.

Здесь в Германии в местечке Альбекк на побережье Северного моря мальчик впервые увидел картину. «Иду по Альбекку и вдруг замираю: в окне одноэтажного летнего домика вижу: в глубине комнаты стоит мольберт, на нём холст, изображающий море и большой парусный корабль. А в левом верхнем углу холста маленькая открытка с изображением того же моря и того же корабля. Это было потрясение! Ведь я никогда не видел ЭТО! Я не знал, что это существует».

Другое потрясение того лета — стояние на палубе английского крейсера, когда маленький мальчик впервые задумался о том, что заключено в пространстве под его ногами. «Впервые в жизни меня так

*Л. Полищук,
С. Щербина
Эскиз ростиси
1978*

сильно заинтересовало, чем наполнена форма». Видимо, тогда прозвучали первые нотки будущего предназначения, начала формироваться «почва, чтобы сделать из этого мальчика великого художника».

Затем, уже вернувшись в Москву, он начал экспериментировать с расплавленным алюминием, выливая его в холодную воду. «Восторг полный, и, главное, фантастические формы, в которых застыла эта лава алюминия. Я их долго рассматривал. Зерно художника получало капельку живительной влаги. В это время я начал рисовать».

Неожиданно вместе с томиками Джорджо Вазари в его жизнь вошло искусство Ренессанса. Ему была подарена «судьба Художника». «До этого, — пишет автор, — жил, как слепой, и вдруг увидел мир — оглушительно — огромный, прекрасный, объёмный, цветной. Так на меня обрушилась истина: вот кто я, вот, где моё».

Эскиз рельефа
«Герои Революции»
1980

Л. Полищук и С. Щербинина
у макета памятника
в честь Победы в Великой
Отечественной войне

И главное — это всё как бы было, было у меня внутри. Я просто не знал, как это называется! И вдруг, в одночасье я перестал быть одиноким: Джотто, Чимабуэ, Пьеро делла Франческа, Мазаччо, Мантенья, Содомо, не говоря уже о трёх великих — все они мои дядя! Они принимают меня в свою семью! О, я не заставлю их разочароваться во мне. В первый раз в жизни я мог сказать: «У меня есть семья. Я больше не одинок!».

А дальше была война, через испытания которой Леонид Полищук прошёл с честью. Артиллеристское училище, воздушно-десантные войска, неравный бой одного солдата с пушкой против отряда неприятеля, штурм Вены, «рывок» в Чехословакию, встреча с американцами, войне конец...

«24 июня 1945 года я стоял второй раз на Красной площади почти напротив Мавзолея на Параде Победы в составе 3-го Украинского фронта».

Макет библиотеки РНИМУ
им. Пирогова с эскизами мозаич-
ного панно

Эскиз головы мужчины для
панно «Исцеление человека»

Л. Полищук,
С. Щербинина
«Разрушенная Венера»
2005

Л. Полищук,
С. Щербинина
«Реквием». 2010

Так рядовой Полищук стал единственным художником на этом уникальном символическом действии, о котором будут помнить вечно.

Далее были Московский институт декоративно-прикладного искусства, а затем после расформирования МИПИДИ — Ленинградское высшее художественно-промышленное училище им. В.И. Мухомовой. Диплом был защищён с отличием.

А потом — свободное творчество, где каждое произведение художника будет сопровождаться спорами, а многие — уничтожением. Так погиб целый ряд его замечательных творений, о чём он пишет и говорит с горечью и грустью. А ведь он «композитор, полифонист, гармонирует громадное число начал». Понять это в 1960–1980-е гг. могли далеко не все. «Могучая сверхконцентрация, свобода формоизъявления и абсолютная творческая свобода — то есть всё то, что называется Божьим даром, всё это, судя по всему, встречается так редко, что у одних вызывает восторг, а у других — страх и оторопь...».

Так вот ради тех, у кого шедевры вызывают восторг, и работают эти два прекрасных художника — Леонид Полищук и Светлана Щербинина, трудятся рука об руку больше полвека, «эти страшные и прекрасные полвека».

В их творчестве были разные композиции, разные сюжеты, но никогда о войне. «Война — это такая штука, которую в искусстве трогать не надо, потому что это за пределом человеческого существования. Это именно уничтожение человека как такового».

Мы выходим из их аскетической мастерской на девятом этаже на Брянской. На площади у Киевского вокзала, который за последние годы оброс торговыми центрами и отелями, всё та же людская суматоха: купля-продажа, отъезды-прибытия... Не очень верилось, что совсем рядом несколько минут назад мы прикасались к вечности, ощущали её непреложную поступь. А в голове звучат известные строки: «Художник первородный — всегда трибун. В нём дух переворота и вечно — бунт...». И ещё навсегда запомнившиеся слова из нашей недавней беседы: «Мы себя всегда считали только кисточкой Бога. Причём я утверждаю, что на конце кисточки обязательно должна быть капля любви, в самых страшных даже ситуациях. Капля любви обязательна, потому что только это противостоит ненависти, смерти и уничтожению, разрушению — чему угодно. Только это».

А. У. Греков

С. Щербинина
«Икар». 1968

Г.С. Одинокая. Рельеф «Георгий Победоносец». 2010
Шамот, цветные ангобы, цветные глазури

И.Ю. ПЕРФИЛЬЕВА
ведущий научный
сотрудник
НИИ теории
и истории
изобразительных
искусств
при Российской
академии
художеств,
член Творческой
комиссии
по декоративно-
прикладному
искусству
ВТОО «СХР»,
кандидат искус-
ствоведения

Ратный подвиг и Победа глазами мастеров декоративного искусства

Декоративно-прикладное искусство на выставке «Победа!» заняло едва ли не центральное место. Вряд ли это было сделано сознательно. Но получилось очень символично. Высокий накал душевных и физических страданий, выпавших на долю фронтовиков и тех, кто «ковал» победу в тылу, трагические и драматические страницы истории Великой Отечественной войны со всей возможной глубиной раскрыты в творчестве живописцев, скульпторов и графиков, прошедших дорогами войны, поколением детей войны и, наконец, внуками ветеранов и участников войны. Раздел декоративно-прикладного искусства отличается от других тем, что представленные произведения, за редкими исключениями, объединяет только тема Победы, торжества человеческого духа над мраком агрессивных сил утрашения, подавления и уничтожения.

В то время, когда мастера изобразительного искусства работали над образами, увековечившими в истории нелёгкий быт военных солдатских будней, поднимали боевой дух, мобилизовывали волю народа на борьбу с агрессором, перед теми, кто связал свою творческую судьбу с предметным миром, стояли простые житейские проблемы: обеспечить народ нехитрыми «полезными в быту изделиями».

Расцвет декоративно-прикладного искусства как вида пластических искусств начался, когда наступил перелом на театре военных действий, на волне мощного национально-патриотического подъёма.

Уже в 1945 году в Москве и Ленинграде воссоздаются как многопрофильные средние специальные учебные заведения, осуществляющие подготовку художников не только монументального и реставрационного искусства, но также декоративно-прикладного и промышленного, Московское центральное художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) (МЦХПУ) и Ленинградское художественно-промышленное училище (ЛХПУ).

В 1948 году новые учебные заведения обретают статус вузов, и на работу приглашаются ведущие советские художники. Так, в Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское) в качестве преподавателей пришли В.Е. Егоров, Н.Н. Соколов, Г.И. Мотовилов, П.В. Кузнецов, А.В. Куприн, В.Ф. Бордиченко и другие. А в Ленинградском высшем художественно-промышленном училище начинают преподавать архитекторы В.Ф. Марков, Б.В. Бабиевский и Б.А. Смирнов, который как раз в эти годы активно работает в области декоративно-прикладного искусства.

При новых вузах сохраняются подразделения, где готовят специалистов со средним специальным образованием, например, отделение подготовки мастеров (ОПМ), на которое на рубеже 1940—1950-х годов принимали по окончании семилетки.

Активизации творческой деятельности мастеров декоративно-прикладного искусства в большой мере способствовала также продуманная и выстроенная государственная выставочная политика. Финансируемые государством художественные выставки и конкурсы сыграли важную роль в возрождении декоративного искусства. Этот творческий прорыв из сферы бытовых предметных форм в «большое» искусство получил официальное признание, что подтвердилось учреждением в начале десятилетия самостоятельной секции декоративно-прикладного искусства в Союзе художников РСФСР.

Логическим итогом этого этапа стало формирование самостоятельного жанра станково-прикладного искусства, достигшего своего расцвета в середине 1960-х годов. Тогда в самостоятельную жизнь вступило послевоенное поколение, которое к этому времени оказалось старше своих погибших отцов. И вот по прошествии двадцати лет со дня окончания Великой Отечественной войны сложилась традиция отмечать день Великой Победы. И чем дальше от этих дней, тем всё громче, хотя и с грустью, звучат в искусстве победные темы.

Эмоционально-художественный тон экспозиции декоративно-прикладного искусства задан произведениями ветеранов, фронтовиков и тружеников тыла.

Самые ранние из числа представленных на выставке работ передают образы тонких лирических переживаний, возникшие в творчестве художников через четверть века после войны. К таким гимнам миру и жизни относится композиция декоративных ваз «Цветы и птицы» (1972) тонкого ленинградского фарфориста В.М. Городецкого. В его произведениях мир представляется сотканным из роскошных цветов и поющих птиц. И в то же время в графической сдержанности отчётливо прочтываются ноты грусти. По кроваво-красному стеклу вазы и блюда метафоричной декоративной композиции «Радость Победы» (1984) Д.Н. и Л.Н. Шушкановых растекаются серые разводы. Образ, созданный художниками, по-военному бруталный. Здесь кровь и грязь, огонь и пепел — символические знаки тяжелейших боёв, которые выпали на долю советских солдат. Метафорическую линию прочтения темы войны как огромной утраты раскрыла в вазе «Посвящение» (1984) Г.Н. Кретова.

Идея возрождения жизни, отнятой войной, вдохновляла художников с давних времён. Одной из первых к этой античной традиции героической темы обратилась Г.А. Антонова. Её стекольная композиция «Цветы Победы» (1985) представляет авторскую трактовку мифа о героях, после гибели попадающих в царство Флоры, где они превращаются в цветы. Но цветы Г.А. Антоновой это ещё и цветы торжества, распускающиеся в залах праздничного салюта.

Эта мысль пронизывает и декоративную композицию из трёх блюд «Победа» (1985) А.А. Аствацатурян. Художник намеренно уплощает формы, приближая их к земле, в которую уходит убитый солдат. Пролитая им кровь даёт жизнь фантастическим цветам.

Иначе трактует тему в композиции «Цветы победителям» (1985) Ю.В. Жульев. Его ваза — это некое облачко дыма. Общее тоновое колористическое решение, подчеркнутое введением жёлто-золотистого оттенка в чашечках, придаёт произведению особенно торжественное звучание.

Наряду с лирическим направлением в произведениях художников декоративно-прикладного искусства нередко были реминисценции победных гимнов второй половины 1940-х годов. Здесь часто встречается официальная атрибутика в виде развевающихся знамён, дат, геральдических мотивов и других визуальных символов. Таков гобелен «Нормандия—Неман» (1980) И.А. Колчиной. В тематическую композицию вpletены государственные флаги СССР и Франции, даты участия эскадрильи в боях и геральдические изображения львов. Победная тональность акцентирована в доминировании красного цвета.

С.Г. Аникин в чайном комплекте «Победа» (1984) остановился на классическом героическом сочетании цветов — красный с золотом — и советской символики — ордена Победы и пятиконечной звезды, перевитых георгиевской лентой.

В стекольной композиции «Венец Славы» (1985) Е.И. Рогов использовал более сдержанный метафорический ряд. Его ваза состоит из двух идентичных объёмов, перехваченных лавровым венком и напоминающих погашенный факел — символ смерти.

День Победы как День Памяти о не вернувшихся с войны, о тех, чья жизнь оборвалась только начавшись, никогда не уходила из искусства. В вазе «День Победы» (1985) И.Е. Лясс эта тема представлена как будто сквозь призму времени. Вогнутое тулово — граница реального и ирреального пространства, где встречаются живые и ушедшие. Удивительно тонко и изящно звучит мелодия рисунка, показывающего зрителю, как неразрывно связаны эти оба мира в жизни людей.

Если И.Е. Лясс запечатлела в своём произведении момент встречи на границе миров, то керамический рельеф «Памяти братьев» (2009) М.В. Фаворской подводит к моменту их соединения. Здесь отчётливо звучит христианская тема жертвоприношения матери, стоящей за спиной дочери, но мысленно уже соединившейся с сыновьями. Девушка, возлагающая цветы на могилу братьев, осенена поникшими ветвями дерева.

Материнская скорбь и бесконечная боль от невосполнимой утраты пронизывает фаянсовую композицию С.И. Саве-

Н.В. Урядова. Рельеф «Геката». 2014. Стекло, цветное моллирование

Л.И. Савельева. Композиция «Чаша памяти» 2011. Фаянс, подглазурная роспись

льевой «Чаша памяти» (2011). В этом произведении художника приём, с которым она экспериментирует в последние годы, обретает особый символический смысл. Перевод в форму графических рисунков требует от художника острого видения и ощущения пространства в плоскости, ограниченной ирреальностью с одной и реальностью с другой стороны. В контексте военной тематики плоскостность фигур отсылает зрителя к ассоциациям

Многие из них не вернулись. Но и не все вернувшиеся нашли своё место в мирной жизни. После войны здесь, на Соловках, жили инвалиды — калеки. Но как показать жизнь людей, оставшихся без рук и ног, фактически выброшенных из жизни. Художник нашёл очень деликатное решение. Мир этих людей показан символически, в зеркальном — перевёрнутом отражении в водах Белого моря. Роспись свободно переходит с одного предмета на другой, как бы соединяя осколки. И на всё это, в предвидении предстоящих утрат, печально взирает ангел.

Очень пронзительно тема военного детства прочувствована в рельефе Л.С. Ненашевой «Старая фотография» (2010), посвящённом детям, начало жизни которых было омрачено войной. И вот наступил долгожданный мир навсегда! Ощущение невозможного счастья послевоенного детства передаётся через контраст нереально высоких цветущих трав и трогательных хрупких детских фигурок.

Новым в трактовке военной тематики и Победы в последние годы стало обращение художников к христианским сюжетам. Наиболее популярным естественно является образ Святого Георгия. На выставке представлены сразу несколько произведений очень разных по складу и мировосприятию художников. Г.С. Одинокая обращается к полихромной гамме русской иконописи и традициям изразцов. Её «Георгий Победоносец» (2010) — образ торжества ликующего победителя. Для Ф.М-А. Ибрагимова «Святой Георгий Победоносец» (1995) прежде всего ратник. Художник остроумно построил витражную композицию таким образом, что она представляет распадающийся на несколько отдельных частей мир, а фигура святого в ратном подвиге объединяет их. Здесь в одном образе синтезировались силы борьбы и созидания.

Как современную символическую трактовку образа Святого Георгия можно прочесть композицию А.О. Створа «Отцовская фуражка» (2015). На эту мысль наводит обобщённая трактовка коня, поднявшего голову к небу, и фигурка мальчишки, «увенчанного» военным атрибутом не по размеру. Он как будто примеряет на себя будущее, где будет героем, воином, победителем.

Как непосредственные участники событий образы святых защитников даны в одноимённой композиции А.Д. Червякова (2014). С грубо вылепленных как из самой земли, деформированных в огне гнутых пластов на зрителя смотрят скорбные лики святых воинов. Они прописаны

условно, как на древних фресках. Колорит почти монохромный с лёгкими всполохами цвета. Художник поднимает вечную тему преемственности и ответственности за судьбу страны с великой историей.

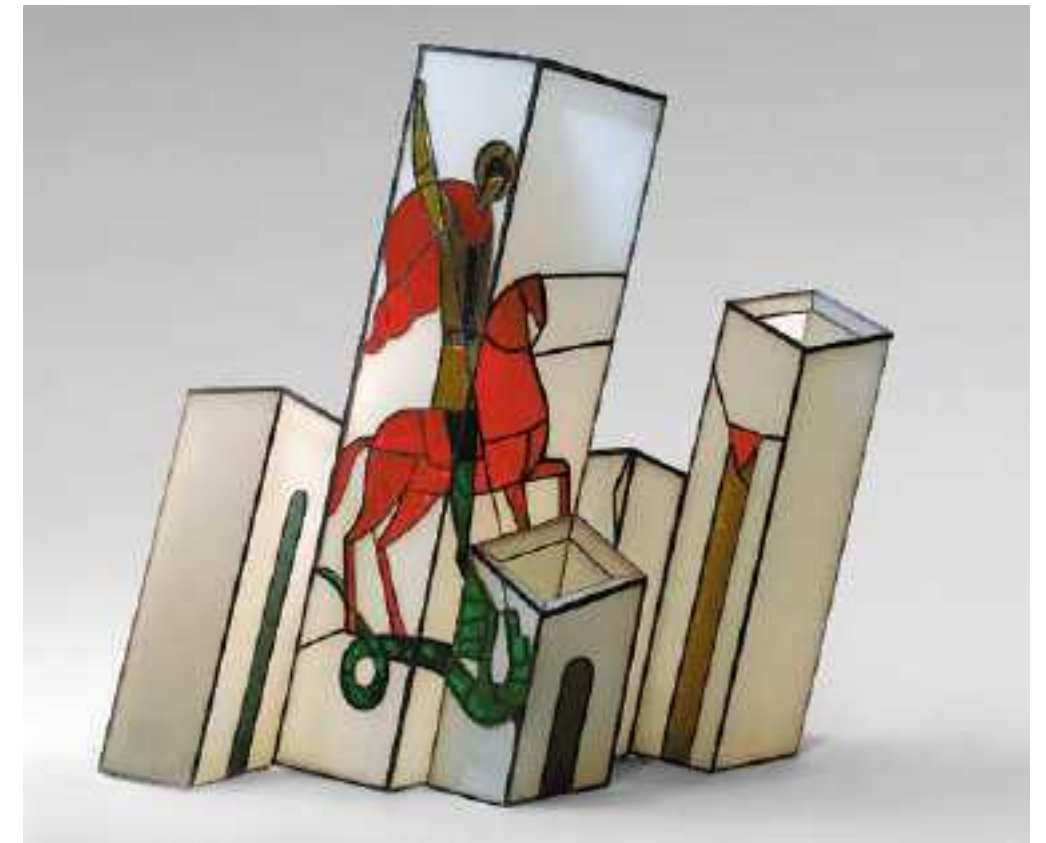
Разнообразно представлена текстильная группа. В ней нашли отражение основные стилистические направления от монументального фигуративного — батик «Война народная» (1985) И.И. Харченко, гобелены «За Родину!» (2005) А.Г. Бабеева и «Конь» (2015) А.Н. Войтова — до почти абстрактного, апеллирующего не к разуму, но чувству — гобелен «Смысл покаяния» (2015) А.С. Гораздина.

На выставке было очень много жанровой мелкой керамической пластики. Здесь также стилистический разброс довольно широк. Но всё же наиболее убедительными стали произведения, основанные на традициях жанра, такие как «Салют» (1987) Г.Д. Шуляк и «День Победы» (2011) О.В. Артёмовой.

В завершение обзора нельзя не отметить произведения, которые сегодня принято относить к формотворческой стилистике, объединяющей российскую школу декоративно-прикладного искусства с общеевропейскими художественными тенденциями. В выставке участвуют два мастера этого направления, относящиеся к разным поколениям.

Г.А. Иванова, ученица Б.А. Смирнова — один из его родоначальников в 1960-е годы. Ю.Н. Мерзликина — один из ведущих российских современных художников по стеклу. Но как любопытно, при всём различии, пересекаются их творческие поиски. Обе работы — декоративная композиция «Огонь и пепел» (2008) Г.А. Ивановой и «Чёрное/белое» (2015) Ю.Н. Мерзликиной — апеллируют к визуальному восприятию художественного образа. Сюжет как таковой отсутствует в их композициях, построенных на ассоциациях. Образ войны как катастрофы рождается на глазах из ввинчивающихся в чистое небо столбов огня и поднимающегося в воздух пепла, уносящего с земли всё живое. Или взорванная, поставленная на дыбы земля, открывающаяся каким-то жутким провалом в небытие, в пространство за пределами реального мира.

Выставка показала, что несмотря на прошедшие годы, тема Великой Отечественной войны не ушла из творчества художников. И за прошедшие десятилетия в российском декоративно-прикладном искусстве не растеряли накопленного художественного опыта. Каждое поколение имеет свой язык, своё видение. Но всех их — и участников войны, и детей войны,

Ф.М-А. Ибрагимов. Композиция (5). «Святой Георгий Победоносец». 1995 Стекло, витражная техника

И.И. Харченко. Панно «Война народная» 1985. Ткань хлопчатобумажная, горячий батик

А.О. Створа. Композиция «Отцовская фуражка». 2015. Красная глина, гончарная техника, ангобы

и их внуков — объединяет общая боль утрат, торжество победителей и гордость за страну. И раз эта тема остаётся такой живой и близкой, то она будет важна и в будущем.

«Гость с фронта». 1944. Смоленский музей изобразительных и прикладных искусств им. С.Т. Конёнкова

Т.Ю. ПЛАСТОВА
заведующая
кафедрой гума-
нитарных наук
МГАХИ имени
В.И. Сурикова,
кандидат фило-
логических наук

Великая Отечественная война как доминанта национального возрождения

Великая Отечественная война, безусловно, является величайшим событием в истории нашей Родины, одним из главных исторических событий XX века.

Ни историками, ни общественным сознанием не исследована до конца роль праведной войны и Победы как мощного импульса активизации лучших творческих сил народа в литературе, искусстве, науке, утверждения своей силы и значимости, своего права на лучшую жизнь. Этот период связан с особым подъёмом национального самосознания народа-победителя. Армия вошла в Европу. Русские (советские) люди впервые за много лет увидели европейскую жизнь и европейское искусство. Здесь уместна параллель с победой над Наполеоном в 1812 году, определившей вектор духовной и культурной жизни страны, истинного, не призрачного патриотизма. (Не случайно обе

войны были названы Отечественными) . Эти чувства выразил В.А. Жуковский в стихотворении «Певец во стане Русских воинов».

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные...
Что вашу прелесть заменит?
О Родина святая,
Какое сердце не дрожит,
тебя благословляя?

Последствием войны 1812 года и победы стало и декабристское движение. (Именно эта логика

исторического процесса отражена в романах Л.Н. Толстого «Война и мир» и «Декабристы»).

Война с фашистской Германией вызвала к жизни поколение прекрасных поэтов, среди которых А. Твардовский, К. Симонов, С. Смирнов, С. Орлов Ю. Друнина, С. Наровчатов, Д. Самойлов... Желание честно жить, честно писать, честно служить Родине становилось императивом.

«Я могу сказать, – писал Г.М. Коржев, – что после войны наше искусство начало развиваться по-иному. Поколение, которое выиграло войну, которое многое узнало и заплатило за это знание своими жизнями и кровью, вернулось из армии. Страна была наполнена людьми, которые стали другими. Они видели всё иными глазами и видели всё очень ясно. Совершенно не было того революционного романтизма, который существовал в двадцатых. Демобилизованные пришли учиться в наш институт. Каждый день они приходили первыми и уходили последними. Казалось, они стремились наверстать то, что пропустили. Это было совсем другое поколение. Именно это поколение породило шестидесятые. И не только «Суровый стиль». Оно в корне изменило культурную ситуацию. Молодые бывшие офицеры возвращались в общество, принося с собой новое особенное понимание поэзии, литературы и свой собственный взгляд. Так рождалось иное, более честное искусство, искусство, ищущее правды. Для этих людей сталинские картины Александра Герасимова и Дмитрия Налбандяна были совершенно неприемлемы. Вы можете называть этот стиль как угодно, только не соцреализм».¹

Удивительно, но новые реалии жизни и потребности в новых источниках духовных сил народа были осознаны советскими идеологами уже в первые дни фашистского нашествия. Стало ясно, что ни коммунистические лозунги, ни новый вненациональный, внерелигиозный патриотизм и даже ни ужас тоталитарных репрессий не способны поднять «дубину народной войны», заставить измученный и истерзанный народ противостоять врагу в смертельной схватке. «Братья и сестры» – эти слова Сталина были обращены к потаённым глубинам национального сознания, и оно отозвалось. Именно в войну впервые за годы новой власти открывались заколоченные православные храмы, восстановлено упразднённое с петровских времён патриаршество.

«О всеобщем повороте художников к национальному говорить почти не приходится – это слишком понятно и ясно, – напишет искусствовед В.И. Костин своему другу художнику А.А. Пластову. – Но так как этот поворот

воспринимается и направляется, например, Комитетом или Ал. Герасимовым и вообще как он бытует в официальных выступлениях, это мало имеет общего с тем, к чему тянет большинство художников...

И передо мной предстала сложная красивая душа русского художества, ничего общего не имеющая, с одной стороны, с той пошлостью, которую проповедуют о ней Герасимовы и Яковлевы, с другой стороны, с тем пренебрежительным похлопыванием по её плечу, до которого снисходят теперь наши западники, вроде Осмеркина, Татлина, Аронова, Волковой».

«Нас не удовлетворяет, – продолжает в том же письме Владимир Иванович, – существующее состояние искусства. Мы видим, как далеки мы от подлинного, настоящего творчества. Помимо множества общих и внешних причин, которые привели нас к этому состоянию (один РАПХ чего стоит!), существует

«Партизаны»
1948
Государственный
Русский музей

«Партизанская атака». 1941. Собрание семьи художника

одна причина, и она, если хочешь, трагична. Это потеря психологических основ творческой деятельности художника. Всё, что в прошлом создавалось замечательного, всё вытекало из какой-то приподнятости, особенной внутренней жизни художника, которую он охранял, оберегал от быстро текущих событий внешней жизни, постоянно развивал и обогащал её. Ведь всё лучшее в искусстве рождалось в результате абсолютно потрясённой до корней волос души, когда художник или должен выразить это потрясение, не считаясь абсолютно ни с чем, или умереть. Только это в искусстве что-нибудь и стоит, что вытекает свободно и искренне, от самой души, не продиктованное никакими меркантильными интересами, модой, расчётом или произвольными претензиями. Полная и абсолютная искренность – это закон искусства».²

Знаменательно, что эти строки написаны в дни войны, в год «Великого перелома». Костин с беспристрастностью летописца фиксирует те новые, во многом наивные с сегодняшней точки зрения явления в национальном искусстве, которые знаменовали отход от идеологических иллюстраций к более искреннему и человеческому искусству. «Но слава Богу, перелом намечился. Есть уже данные к тому, что художники решили, не взирая ни на что, заняться тем, к чему душа лежит. Так, Бубнов пишет «Сказку»..., Шурпин – молящуюся женщину. Многие лелеют планы, готовятся к вещам, которые никак не уложишь, выражаясь твоими словами, в прокрустово ложе тематических планов».³

У Аркадия Пластова эта «абсолютная потрясённость души» возникает уже в первые дни войны. В июле 1941 года он пишет картину «Немцы идут» (Подсолнухи)», где мир и война сливаются воедино, создавая одновременно

страшную и живописную, яркую картину бытия. «Писал я её очень волнуясь. Я представлял себе эту трагедию очень ясно, как будто всё это совершается перед моими глазами. Было тогда чудесное лето, всё было такое свежее, рослое – подсолнухи в сажень высоты. И вот я представил себе, как всё это горит, трагически нелепо ломается, цветущая земля засыпается пеплом, ясный воздух застилает гарь. Я сделал много этюдов – всё хотелось написать так, чтобы было солнце, свежая зелень, гарь и пожарище и среди всего этого родные люди, смелые и непреклонные».⁴

Пластов любил подсолнухи за их крепкое, наглядное жизнеутверждение, часто вставляя их в свои картины – и в радостный натюрморт «Солнышко», и в живописное веселье «Ярмарки», где брошенный в пыли этот большой, красивый, но уже сломанный цветок как вечное «memento mori» среди всеобщей радости.

Он помнил о подсолнухах Ван-Гога, одного из самых любимых своих живописцев и мыслителей. И конечно же для художника, потомка священников и иконописцев, бывшего семинариста, Подсолнух – традиционный символ Богородицы в религиозном искусстве (здесь можно вспомнить, например, «Мадонну с куропатками» А. Ван Дейка). И в этом контексте женщина, спасающая младенцев среди мощных прекрасных цветов – несомненная молитва о спасении, воскресающая в памяти один из самых драматических Новозаветных сюжетов – умерщвление Иродом невинных младенцев и отчаяние их матерей. Удивительно, что спустя годы Витторио де Сика снимет фильм о прошедшей войне с Софи Лорен и Марчелло Мастоияни, символом которого станет цветок подсолнуха.

Картина «Немец пролетел» (авторское название впоследствии было заменено на «Фашист пролетел») – самая известная и пронзительная картина Пластова. Художник писал её всего пять дней осенью 1942 года.

О связи этой картины Пластова с русской дореволюционной живописной традицией Серова, Левитана, с семантикой нестеровских полотен впервые написал А.И. Морозов в статье «Подвиг и Слава. Искусство на войне». (Журнал «Третьяковская галерея», №1, 2010.)

«Образ мальчика-пастуха среди тихой осенней природы так или иначе мог побудить у зрителя ассоциацию с поистине культовым полотном Михаила Нестерова «Видение отроку Варфоломею». Пластовский пейзаж, словно списанный с натуры, в силу сутубой хрестоматийности самого мотива, столь памятного и любимого многими по произведе-

ниям Нестерова, Серова, Левитана, прямо возрождает традиции русской живописи рубежа XIX–XX веков...»⁵. А.И. Морозов руководствовался поэтикой пластовской картины, своей интуицией и не знал, что перед самой войной (весной 1941 года) А.А. Пластову суждено было встретиться с М.В. Нестеровым, о чём он рассказывает в письмах к жене.

«Был в гостях у великого человека – у художника Нестерова. Несколько времени тому назад, перед тем, как мне ехать на Кавказ, Нестеров был в Третьяковке. Ему 79 лет, он тихо, под руки водимый, ходил по Третьяковке в сопровождении директора и секретаря Третьяковки, и прочей знати. Этот знаменитый старик смотрел выставку, на которой я экспонирован, смотрел, в общем, советскую живопись. Только в редчайших случаях он даёт положительную оценку, и такое дело оценивается как событие. И вот среди сотен выставленных вещей он останавливается перед моими работами, восторгается, возвращается к ним несколько раз, расспрашивая об авторе, выражает желание узнать меня поближе; заявляет: «Вот какие нам художники нужны, вот подлинный художник, которого надо ценить, беречь и прочее...» Ты поймёшь, как я был и глубоко тронут, и польщён таким вниманием и оценкой великого старика. Через некоторое время мне отзыв Нестерова передал один художник, близкий его знакомый и мой тоже, в беседе с которым Нестеров говорил обо мне. В общем, в конце концов наладилось свидание сегодня часов с 8:30 вечера и до половины двенадцатого. Я пришёл вдвоём с упомянутым художником. Я очень волновался, когда он – невысокий худенький старичок с блестящими глазами, в чёрной шапочке легко вошёл в гостиную и протянул мне руку с приветливой улыбкой. Сели на диван, он попросил сестру поближе, ссылаясь на свою глуховатость, и скоро завязался разговор. Михаил Васильевич много и интересно говорил, расспрашивая про мою жизнь, мои работы, планы, методы работы, очень хорошо отзываясь о «Стаде» и о «Ночном». «Купание» совсем правильно раскритиковал. Много рассказывал о себе, о своих современниках-художниках – Сурикове, Коровине, Левитане, Серове, Репине, Чистякове и многих других, рисуя их часто совсем с иной, неизвестной стороны, и было странно как-то слушать и видеть этого полубогатого старика, сидящего вот тут рядом, связующего, казалось, навек ушедшее прошлое с самым настоящим, если так можно выразиться, – великого умника и высоконравственного человека, хранителя и носителя лучших традиций русского искусства, изумительного мастера, такого любезного и учтивого... Потом сидели за чаем, а разговор увлекательный, непринуждённый,

«Фашист пролетел». 1942
Государственный
Русский музей

в высшей степени для меня интересный, всё продолжался, и часы летели для меня совсем незаметно. В 11 я встал, чтобы проститься. На прощание он нам показал фото с одной свёрнутой в рулон картины, по правде сказать, замечательной, ряд портретов его и кое-что из вещей Поленова, Серова, Рериха, Репина и др., что висели по стенам. Потом, прощаясь, я сказал: «Михаил Васильевич, недавно была Пасха, давайте похристосуемся». Старик был очень растроган, и мы троекратно поцеловались, и ещё раз поцеловались, когда я совсем уходил. Дал он мне много ценных советов, правда, таких, которым я и до этого следовать пытался, но меня это тронуло тем, что я из его уст слушал самые сокровенные мысли, и радовался, что значит думаю иногда, и чувствую довольно близко к правде. Получил приглашение бывать, и вообще поближе сойтись».⁶

Пластов был у Нестерова с художником Ф.С. Булгаковым, сыном высланного философа и священника С.Н. Булгакова. Боясь вскрытия почты, Аркадий Александрович не упоминает имени своего спутника. Позднее оно было вписано на полях оригинала сыном А.А. Пластова – Николаем Аркадьевичем. «На днях был у меня тот, что ходил со мной к Нестерову. Старик зовёт в гости, очень мной заинтересовался, говорит, что я какой-то особенный, ни на кого не похожий. Эх, Наля, вот в таком бы окружении работать, рядом с такой совестью народной, как бы было полезно и душевно укрепляло бы и просветляло, а то кругом всё какая-то шушера, и сам становишься пустозвонным трепачом».⁷

Дальнейшим встречам помешала война, которая застала Пластова в Прислонихе. В январе 1942 года Пластов пишет Нестерову письмо.

«Немцы идут.
Июль 1941года»
1941. Тульский
областной
художественный
музей

Тон его неожиданно эмоционален и восторжен для обычно сдержанного художника.

«Дорогой, милый Михаил Васильевич, здравствуйте!»

Написать Вам мне хотелось давно-давно. И вот до сего времени всё не хватало духа. «Почему?» – спросите Вы. Да я и сам не знаю толком, возможно, и не объясню. Но о чём хочется по душам поговорить с Вами – это бесконечно много и не в письме это уложить, да и не с моим умением излагать мысли.

...Мне хочется увидеть Вас, чем-нибудь услужить, порадовать, обнять, крепко-крепко поцеловать душевно, со всей любовью, на какую способен моё сердце, принять от вас ласковое слово на творчество, труд, как это было весной 41 года, и через то почувствовать себя причастным чему-то невыразимо светлому, бесконечно хорошему, войти в радость прекрасного и вечного...

Милый, дорогой Михаил Васильевич, я знаю, Вы не усомнитесь в глубочайшей искренности этих слов. Я не то ещё добавил бы к сему, но слаб и тускл, и косноязычен бывает язык обыкновенного человека, когда он пытается выразить сокровенные и чистейшие движения сердца своего, да ещё за тысячувёрст от того, к кому устремлены душевные помыслы.

Я теперь лишён возможности что-либо знать о Вас, и до какого времени? Это мне страшно, не знать о Вас, и если Вам можно и Вы меня пожалеете – черкните одну строчечку: жив, здоров...»⁸.

Нестеров сразу же ответил на письмо Платова.

«Дорогой Аркадий Александрович!»

На днях я получил Ваше хорошее письмо, отвечаю, к сожалению, на него кратко, так как по своим стариковским немоцам лежу в постели.

Ваше письмо столь безыскусно и ценно, как и ваши картины. Чего бы я пожелал Вам ещё – это более внимательного, точного рисунка формы и ещё большей согласованности Ваших тем с размером картины, так как одно вытекает из необходимости другого. Когда-то давно, когда я был молодым, такой совет мне дал покойный Крамской, и я его крепко запомнил.

У Вас есть всё, чтобы быть прекрасным художником, чтобы рассказать людям о простых вещах, поэтические, ещё не сказанные никем так убедительно, правдиво, подробности быта нашего народа, быть может, истории нашей. Сейчас Третьяковская галерея выпустила хорошо изданную книжку моих очерков, воспоминаний «Давние дни».

Федя (Ф.С. Булгаков. – Т.П.) ещё в Москве, живёт в казармах, изредка заходит к нам. Так через месяц он, вероятно, отправится в действующую армию.

В Москве сейчас холодно, но покойно. Желаю Вам доброго здоровья, благополучия. Желал бы ещё встретиться с Вами, побеседовать о любимом нами деле.

*Искренне Ваш, Мих. Нестеров.
10 февраля 1942 г.»⁹*

Платов живёт с мыслью о Нестерове, обращается к его работам. Кажется, особо – к «Видению отроку Варфоломею». Нестеровский отрок – будущий Сергей Радонежский – получает из рук старца-черноризца частицу просфоры в знамение благодати Божией и разумение Святого Писания. Это символ духовного возрождения, знаменующий надежду на будущее, воскрешающий торжество святого сплочения народа.

Написание осенью 1942 года картины «Немец пролетел» почти мистически совпадает с уходом М. В. Нестерова (он скончался 18 октября 1942 года).

Картина наполнена нестеровской поэтикой: и образ мальчика-пастушка, и пейзаж, и вырастающий из него эпический образ Родины... Платов – удивительно точный в деталях – словно цитирует фрагменты нестеровского полотна, помещает на первом плане молодые сосенки, оброненный кнут, ассоциирующийся с конной упряжью в руках отрока Варфоломея...

В контексте «Видения отроку Варфоломею» пластовская картина приобретает ещё более страшный и высокий смысл.

«Осень тогда у нас стояла тихая, златотканая, удивительно душевная, тёплая. Я люблю осень, всегда испытываю в это время страшно приятное особое состояние творческого воз-

буждения. И вот шло что-то непомерно свирепое, невыразимое по жестокости, что трудно было даже толком осмыслить и понять, даже при большом усилии мысли и сердца, и что неотвратимо надвигалось на всю эту тихую, прекрасную, безгрешную жизнь, ни в чём не повинную жизнь, чтобы всё это безвозвратно с лица земли смести, без тени милосердия вычеркнуть из жизни навек...»¹⁰.

Сын художника, Н.А.Платов, вспоминал, что на одной из выставок к картине «Фашист пролетел» подошёл мужчина с мальчиком – ровесником пластовского пастушонка, и ребенок мгновенно поняв страшный смысл происходящего, задал лишь один вопрос: «За что?», безыскусно выразив самые сокровенные гуманистические смыслы русской культуры.

Этот вопрос художник адресовал всему человечеству.

В ноябре 1943 года полотно висело в залах советского посольства в Тегеране во время проведения совещания глав трёх великих держав – России, США и Великобритании, где решался вопрос об открытии второго фронта.

Сразу же после решения об отправке картины в Тегеран Платов получает заказ написать её повторение. Авторские повторения того же названия находятся в собрании Государственного Русского музея (Санкт-Петербург) и в Нижнетагильском музее изобразительных искусств.

В том же 1942 году Платов создаёт одну из самых удивительных и смелых своих работ – «Защита родного очага». Воплотить на холсте мощный выплеск энергии, неистовую страсть людей, стоящих на последнем рубеже...

Если дорог тебе твой дом,
Где ты русским выкормлен был,
Под бревенчатым потолком,
Где ты в люльке качаясь плыл;
Если дороги в доме том
Тебе стены, печь и углы,
Дедом, прадедом и отцом
В нём исхоженные полы...

Это стихотворение К.Симонова со страшным названием «Убей его!» написано в том же 1942 году.

Картину «Защита родного очага» художник буквально пропустил через своё сердце. Разбросанные по комнате вещи – сундук, стол с резными ножками, стулья, зеркало – предметы интерьера прислонищенского дома Платова. Впервые в работе, предназначенной для официальной выставки, художник пишет красный угол с образами.

Но не иконы испугали цензуру выставкома.

«Узнаю, что Храпченко¹¹ что-то сказал о типаже Николая Волкова. Эта дивная голова показалась ему чрезмерно экспрессивной. Лакеи, всегда окружающие в таких случаях господина, засуетились и, хотя все отдавали должное замыслу и исполнению, решено было поставить её в филиал... На комиссию «Пастушонок», в частности, произвёл слишком сильное впечатление. Но вещь всё же такая, что не вешать нельзя, слишком могуче от неё», – писал художник жене 7 ноября 1942 года. «Немец пролетел», «К партизанам», «Защита родного очага» были представлены на выставке «Великая Отечественная война» в Третьяковской галерее.

*«К партизанам»
1942
Объединённый
музей историко-
краеведческий
и изобразительный
Таджикистана,
Душанбе*

«Трактористки». 1943–1944. Собрание семьи художника

*«Защита
родного очага»
1942
Местонахождение
неизвестно*

«Первый снег». 1946. Тверская областная картинная галерея

«Жатва». 1945. Государственная Третьяковская галерея

Гуманистические смыслы искусства Платова становятся очевидными именно в военные годы.

В это время художник впервые изображает в картине обнажённое женское тело. В 1943–1944 годах он работает над «Трактористками» и «Субботой». Тогда же появились первые эскизы будущей картины «Весна».

Сюжет «Трактористок» прост – разгорячённые работой и жарой женщины (в отсутствии мужчин они сели за руль трактора) раздеваются, чтобы искупаться. Дымящаяся, раскалённая железная машина ХТЗ словно подчёркивает нестерпимость жары, тяжёлого труда, вступает в непримиримое противоречие с изначальными животворящими смыслами женского тела.

Однако пластическое содержание этой картины гораздо сложнее и не исчерпывается даже глубоким прочтением предложенного живописного сюжета. Работая над своими «купальщицами», Платов, несомненно, обращался к опыту старых мастеров, прежде всего к Рубенсу. Не только «пышные тела жемчужного цвета», ставшие каноническими в искусстве великого фламандца, но и его подход к компоновке обнажённых фигур использует художник. Некоторые холсты Рубенса (например, знаменитые «Три грации» из музея Прадо) кажутся написанными исключительно для того, чтобы зритель мог одновременно охватить взглядом разные ракурсы женского тела, как бы увидеть его объёмно, получить полное наслаждение от созерцания. Именно с этим расчётом komponует фигуры Платов, усиливая воздействие импрессионистическими, ренуаровскими эффектами, игрой света и тени, рефлексамии от воды. Платовские «Трактористки» задумывались как утверждение жизни в противовес беспощадным реалиям войны, как надежда на будущие мир, счастье, любовь.

Картины лета 1945 года «Сенокос» и «Жатва» (которые художник и писал, и экспонировал как диптих) традиционно трактовались как однозначно оптимистические. Смысл же их гораздо глубже. Тема смерти, священной жертвы присутствует в поэтике обоих полотен. Традиционный для мирового искусства сюжет «жатвы» художник соотносит с историческими реалиями жизни страны. Авторское название «Жатвы» (по свидетельству сына художника Н.А.Платова) – «Жатва. Год 1943». «Отец хотел бы, – писал Н.А., – видеть её под этим названием»¹².

«Жатва. 1943 год» – то есть «жатва» самого кровавого, самого трудного года войны, жатва смерти, прямо соотносящаяся со «Жнецом»

великого Ван Гога (одного из самых любимых художников Платова, с книгой «Письма» которого он не расставался до последних минут своей жизни). Тема смерти присутствует и в праздничном, сверкающем «Сенокосе». «Я когда писал эту картину, всё думал: ну, теперь радуйся, брат, каждому листочку радуйся – смерть кончилась, началась жизнь»¹³.

Искусство радости, утешения, надежды, которое художник мечтал взрастить для народа, одержавшего победу над «чудовищными, небывальными ещё во всей истории человечества силами зла, смерти и разрушения», явилось вскоре в поэтичнейшей работе «Первый снег» (1946), знаменующей пришествие в мир чистоты и тишины, возвращение к истинным ценностям земного бытия.

«После окончания Великой Отечественной войны оставшиеся в живых мечтали и надеялись на мирное и счастливое будущее. Творчество художников послевоенного поколения было пропитано этой жаждой тепла, света, радости и спокойствия. Хотя следы войны, воспоминания о погибших отцах, матерях, братьях и сёстрах долго оставались в сердцах и памяти, отражаясь в произведениях. Но видимо, именно эта страшная правда удерживала от её буквального воплощения»¹⁴. Реакция второй половины 40-х годов, статьи Жданова и памятные постановления о журналах «Звезда» и «Ленинград», о кинофильме «Большая жизнь» и опере «Великая дружба», с оголтелой борьбой с «космополитами» и статьями о «формализме в искусстве» (в формализме обвинялись С. Герасимов, М. Сарьян, А. Платов) как раз и была во многом упреждающим ответом руководства на этот подъём. Одним из проявлений реакции стал разгром института имени В.И. Сурикова, удаление лучших профессоров, таких как С.В. Герасимов, Н.М. Чернышёв.

Всё это не способствовало свободному творчеству. «Только установки и тенденции, которые начинают проводить, конечно, много сковывают рост и размах очень многих, и ставят над слабым духом сбиваться на всякую пустельгу. Трудно сейчас не сбиться на дешёвку, трудно писать без надлежающей поддержки, которая идёт совсем не по адресу и не на пользу искусству»¹⁵, – писал Платов.

Послевоенное десятилетие тем не менее стало временем рождения выдающихся произведений искусства XX века, это время создания романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго» с гениальным циклом стихов, в 1954 году Платов пишет свою знаменитую «Весну», ставшую безупречным живописным символом новой эпохи. «Оттепель» была не подарком

«Сенокос». 1945. Государственная Третьяковская галерея

Примечания:

1. *Raising the Banner. The art of Geli Korzhev. Minneapolis: Raising TMORA, 2007. С. 25* (Перевод с английского, авторизованный автором –мой –ТП)
2. Костин В.И. Письмо Платову А.А. от 08.08. 1943. Архив семьи Платовых. Москва.
3. Там же.
4. Платов А.А. Автобиография. Архив семьи Платовых. Москва.
5. Морозов А.И. «Подвиг и Слава. Искусство на войне» // «Третьяковская галерея», №1, 2010. С. 23.
6. Платов А.А. Письмо Н.А. Платовой от 30.04.1941. Архив семьи Платовых.
7. Платов А.А. Письмо Н.А. Платовой от 19.05.1941. Архив семьи Платовых.
8. Платов А.А. Письмо М.В. Нестерову от 14 января 1942 г.
9. Нестеров М.В. Письмо А.А. Платову от 10.02.1942 // Художник. 1972. №11. С. 34.
10. Цит по: Платова Т. Аркадий Платов // Аркадий Платов. М., Новый Эрмитаж-один, 2006. С. 15
11. Хратченко М.Б. – Председатель Комитета по делам искусств при Совете народных комиссаров СССР 1939–1946, Председатель Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР (1946–1948)
12. Платов Н.А. Воспоминания (Рукопись). Архив семьи Платовых.
13. Платов А.А. Автобиография. Архив семьи Платовых.
14. Петрова Е.Н. «Правда – средство для познания истины» // Реализм в русском искусстве второй половины XX века. СПб. Palace Edition, 2012. С.9.
15. Цит. по: Аркадий Платов. М., 2006. С.18.

С.М. Дмитриев. «Слава русского оружия». 2015

Образ Великой Отечественной войны в русском народном искусстве

А. ГРЕКОВ

Русское народное искусство как часть культуры не могло остаться вне отражения темы Великой Отечественной войны, приступив к созданию её художественного образа ещё в самый разгар военных сражений. Сегодня, изучая этапы его становления и формирования, специалисты только приступают к ряду обобщающих исследований в этой области.

Настоящая тема обладает особенной актуальностью в год всенародного празднования 70-летней годовщины Великой Победы и тех мероприятий, которые проводит художественная Россия, отмечая это уникальное событие.

В этом ряду, в первую очередь, Союз художников России, который совместно с Международной конфедерацией союзов художников проводит в стенах Центрального дома художников Международную выставку «Победа!», и Российская академия художеств, и Студия военных художников им. М.Б. Грекова, и Галерея Дмитрия Белюкина, и многие другие художественные институции в столице, Санкт-Петербурге и других городах России. Характерной приметой сегодняшнего времени стало использование для отражения этой трагической и великой темы

современных направлений и технологий визуальных искусств, таких как инсталляции, перформансы, флэш-мобы и т.д. Примером здесь может служить аудиовизуальная инсталляция студентов факультета анимации и мультимедиа Всероссийского государственного университета кинематографии им. С.А. Герасимова или флэш-моб «Смуглянка» в интернете, устроенная студентами Гнесинки в супермаркете.

Что касается выставки «Победа!», наиболее масштабного и зрелищного традиционного художественного проекта, то в её экспозиции среди произведений живописи, скульптуры и графики были представлены работы художников двух видов искусства, в которых тематическое начало не всегда уживается с их природой: декоративного и народного искусства, о последнем из которых, собственно, и пойдёт речь в нашей статье.

Великая Отечественная война застала народное искусство в пору его нового становления, когда усилиями его основоположников выкристаллизовались первые очертания оригинального художественного стиля.

Центры народного искусства опустели — мужчины призывного возраста ушли на фронт, большинство были добровольцами. Многие из них не вернулись с войны. Это и палешане, и федоскинцы, и жостовцы, и мстёрцы, и богородцы, и молодой талантливый якутский косторез Вуквол. Однако, несмотря на это, источник народного искусства не иссяк. Произведения мастеров продолжали появляться и во время Великой Отечественной войны.

Предлагаем один из возможных способов систематизации известного художественного материала, состоящий в распределении произведений на группы военного, послевоенного (1940-х гг.) и постпослевоенного времени. Каждый из этих периодов характеризуется своим закономерностями и несёт в себе свои особенности.

Одной из предваряющих военную тему в народном искусстве стала миниатюра выдающегося палешанина Героя Социалистического Труда, народного художника СССР, лауреата государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Николая Михайловича Зиновьева «В огне» («Ужасы войны») по мотивам книги Анри Барбюса «Огонь» — впечатляющая эмоциональная картина ужасов и бедствий войны, страданий и смерти людей в её пекле. Не порывая с палехской живописной традицией, Н. Зиновьев сообщает изобразительной форме повышенный эмоциональный накал, экспрессивность. Здесь и гора тел погибших, и возвращающиеся из огня войны искалеченные отцы, мужья, сыновья; во встречном движении медленно идут дети, матери, жёны, с искажёнными от горя лицами, с горестно всплеснутыми руками; дети в ужасе закрываются ручонками.

Написанная в 1936 г., когда в Европе только разгоралось пламя Второй мировой войны, миниатюра звучала как предостережение. Она экспонировалась на Всемирной выставке 1937 г. в Париже и была удостоена «Гран-при».

В конце тридцатых и особенно к середине сороковых годов в искусство Палеха широко входит тема исторического прошлого нашей страны, тема, которая стала актуальной во всём советском искусстве.

К ней примыкают работы палешанина Николая Фёдоровича Вихрева «Новый порядок в Европе» и фрагмент к его работе «Народные мстители» (обе 1943), которые по своей направленности ближе к гротесковым сатирическим плакатам своего времени, нежели к палехской миниатюре. В этом смысле они выпадают из стилистики промысла и носят более агитационно-казачный характер, чем творчески-художественный, что обусловлено в том числе и спецификой творчества самого автора.

К такому, но ещё более открытому плакатному решению тяготеют работы современных мастеров близлежащего Холуя: Владимира Владимировича Морозова («В атаку!», 2015) и Михаила Германовича Грязнова («Бой», 2015), воплощающие собой про-

Н.Ф. Вихрев. «Новый порядок в Европе». 1943

В.В. Морозов. «В атаку!». 2015

должение этой экспрессивной станковистской линии в искусстве миниатюры.

Великая Отечественная война дала народным мастерам новые сюжеты. Её отзвуки слышались в их искусстве и в послевоенные годы. Каждый художник шёл к решению военной темы своим путем, обращаясь к символическим образам, достигая высот художественного обобщения или же, как бытописатель, изображая конкретные события.

Вообще, на первом этапе отражения образ Великой Отечественной войны современниками ещё не всегда несёт черты художественности. Он ещё

С.А. Мокин. «Призыв Степана Разина». 1943

А.А. Дыдыкин. «Колхозный праздник». 1943

не сформировался как целостность. К его созданию мастера ещё только приступали. Зачастую в эти годы вспоминаются и призываются на помощь для поддержания идеи героические образы предков, получающих свою более убедительную актуальную трактовку. Так появляются работы, посвящённые Отечественной войне 1812 г., Куликовской битве, победам святого Александра Невского и т.д. Изображение подвига русского народа в борьбе с захватчиками всех мастей как нельзя лучше соответствовало запросам времени. Таков, например, известный письменный набор Н.М. Зиновьева «Битвы предков» из 9 предметов. Особо выразительны здесь большие плоскости бумажницы и обложки для календаря, заполненные батальными сценами. Так на обложке представлена битва Ярослава Мудрого с печенегами, представляющая собой возвышенную эпическую сцену торжества Добра над Злом.

Холуянин Сергей Александрович Мокин в 1943 г. создаёт свои шкатулки «Призыв Степана Разина» и «Князь Игорь» (ВМДПИНИ из МНИ). «Нам долг велит, нам честь велит идти на брань с врагом Руси» — закомпонованный в центре последней композиции девиз становится выражением смыслового содержания темы и одновременно неким недостающим аспектом батальной сцены. Иная, нежели у палешан, с более дробной композиционной структурой, холуйская манера выражения представляет ещё один вариант воплощения народной традиции.

Всеобщность народного противостояния, единения перед лицом врага нашли своё выражение в шкатулке палешанина, заслуженного деятеля искусств РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Николая Михайловича Парилова «За Отчизну» (1944, ГМПИ) со сценой воззвания Кузьмы Минина к нижегородцам на крышке шкатулки и батальными сценами на боковых стенках.

В 1944 г. пишет своего «Микулу Селяниновича» (ГМПИ) ещё один крупный палехский мастер Аристарх Александрович Дыдыкин. Сцена дозора, охраны рубежей по-своему отмечает произошедший в ходе войны перелом с перенесением театра военных действий на территорию противника.

Наиболее адекватным выражением духа эпохи стала композиция «Бой Пересвета с Челубеем» (1945, ГМПИ) палешанина, заслуженного художника РСФСР Павла Фёдоровича Чалунина. Она звучит как отправная точка Куликовского сражения. Это произведение созвучно «большой живописи», в которой в годы Великой Отечественной войны также активно проявляется выявленная нами линия. Достаточно вспомнить созданное в 1943 г. хрестоматийное произведение «Поединок Пересвета с Челубеем» («Поединок на Куликовом поле», ГРМ) известного советского живописца-баталиста, графика, художника театра и педагога Михаила Ивановича Авилова.

Ну и конечно же, говоря о народном искусстве, нельзя не вспомнить большую почти метровую шкатулку работы палехских мастеров «Русские воины и князья», где изображены как крупнейшие полководцы России (в медальонах святые благоверные князья Александр Невский и Дмитрий Донской,

Кузьма Минин и князь Дмитрий Пожарский, Александр Суворов, Михаил Кутузов и т.д.), так и судьбоносные для истории России сражения: Ледовое побоище, Куликовская битва, Полтавское сражение. Выполненная в 1944 — начале 1945 гг., эта шкатулка стала личным подарком И.В. Сталина Святейшему Патриарху Московскому Алексею (Симанскому) по случаю его интронизации 4 февраля 1945 г. и ныне хранится в ЦАК МДА.

По-видимому, это произошло 10 апреля 1945 г., когда делегация РПЦ во главе с Патриархом была принята в Кремле И.В. Сталиным и В.М. Молотовым. Обсуждались вопросы патриотической деятельности Церкви, её организационного и материального укрепления внутри страны. Сталин отметил возможности РПЦ для внесения существенного вклада в укрепление международных позиций Советского государства, в налаживание его внешних контактов. Обсуждались также перспективы расширения сети духовных школ и создания Церковью своей издательской и полиграфической базы.

В этой большой шкатулке как нельзя лучше выявлен своеобразный необычайно выразительный художественный язык палехского искусства с его характерными особенностями: тонким лессировочным письмом и ярким цветом.

Что касается пафоса этого произведения и его монументализма, то по этим качествам оно вполне может быть соотнесено с триптихом 1942—1943 гг. «Александр Невский» Павла Дмитриевича Корина.

В 1945 г., когда наша победа над Германией уже стала очевидной, знаменитый мстёрский мастер народный художник РСФСР Иван Николаевич Морозов создаёт своё выдающееся произведение «Куликовская битва» (ВМДПИНИ из МНИ), в котором вполне можно усмотреть традиционные чуть ли не груневальдские реминисценции, поднимающие действие на уровень битвы народов.

Другое направление в творчестве народных мастеров этого времени — утверждение в противовес всему ужасу происходящего радости мирной жизни, что, на наш взгляд, имело некое охранительное и символическое значение. В этих работах, как и в знаменитом «Колхозном празднике» С.В. Герасимова, царствует идиллическое состояние, как будто вовсе нет военного лихолетья, и все счастливы и здоровы.

Такова шкатулка 1943 г. упоминавшегося выше Аристарха Александровича Дыдыкина «Колхозный праздник» из собрания ГМПИ. Здесь во всём разлита полная гармония: стол с яствами и вином, тосты, ордена у всех участников сцены, что, наверное, по мысли автора, должно было представлять некую эмблему особых заслуг этих людей перед социумом. В остальном мотив композиционно восходит к иконографии сюжета «Брака в Канне», воспоминание о котором ещё хорошо помнили старые палехские иконописцы, одним из которых и был автор.

Не менее интересна и шкатулка 1942 г. народного художника РСФСР Ивана Васильевича Маркичева «На колхозных полях» (ГМПИ), где в традиционной палехской манере выражена всё та же мечта о всеобщем счастье, которое приносит свободный труд

Ф.А. Каурцев
«Партизаны». 1940

на родной земле. Характерная деталь: на горизонте рядом с восходящим солнцем палехский Крестовоздвиженский храм, без которого, как без православия, не видит автор будущего своей родины.

И, наконец, ещё одно направление в творчестве народных мастеров — непосредственное отражение военных событий и фронтовых сцен, иногда, правда, тоже в аллегорическом или символическом ключе, как, например, у палешанки народного художника СССР, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Анны Александровны Котухиной (шкатулка «Атака», 1944, ГМПИ), в которой она явно выступает как продолжатель «голиковского» начала в палехском творчестве с его безудержной фантазией и романтизацией сюжета.

В другой своей работе этого времени (ларец «Сталинград», 1945), наполненной эмблемами и символами, она уже непосредственно отражает впечатление о произошедшем. Это произведение стало подлинным апофеозом, торжеством прославления подвига великого города на Волге. В нём хорошо читается тот же пафос, который мы замечаем в живописном шедевре Дейнеки.

Теме народного отпора захватчикам посвящена шкатулка ещё одного палешанина Фёдора Александровича Каурцева «Партизаны», 1940-е гг., которая интересна больше с точки зрения некой документальности этого времени, нежели художественности, хотя и не лишена определённых живописных достоинств.

В это же время федоскинец Иван Семёнович Семёнов создаёт свою шкатулку «Салют Москвы» (1944, ВМДПИНИ из МНИ), в которую, кажется, вместились всё выразительное существо торжества военного времени от этапных побед Красной Армии над захватчиками. Первые военные салюты, первые военные победы — триумф русского духа — выражены в этой вертикальной миниатюре, столь органич-

ной сюжеты. Безлюдность архитектурного пейзажа как бы подчёркивает торжественность и монументальность ситуации. Тонко сгармонизированное по цвету произведение видится неким монументом прошедшему героическому времени.

Второй — послевоенный — этап формирования образа войны связан с отражением недавних событий, которые мастера воссоздавали по собственным впечатлениям или по рассказам очевидцев.

Таких работ не так много и связаны они, прежде всего, с именами известных богородских резчиков: заслуженного художника РСФСР Ивана Константиновича Стулова, который ещё в 1943 г. начал создавать свою серию скульптур «Женщины Великой Отечественной войны» (завершена в 1945), в 1944 г. — «Молодёжь в Отечественной войне» (также завершена в 1945), обе серии сохраняют традиционную богородскую форму; и заслуженного художника РСФСР Николая Ивановича Максимова, создавшего в 1948 г. скульптуру «Генерал Доватор», где повторена традиционная схема богородского всадника, который преобразён в образ знаменитого отечественного полководца.

Примерно в эти же годы появились ещё две работы, хранящиеся ныне в Музее игрушки. Это композиции Николая Андреевича Ерошкина «Три танкиста» и неизвестного богородского резчика «Партизаны» (поступили в музей в 1946).

Наиболее традиционна скульптурная группа «Возвращение с фронта» 1946 г. работы богородского резчика Бориса Васильевича Барашкова.

Потомственный мастер, он тонко использует традиционный богородский мотив всадника, насыщая его новым содержанием и придавая ему характерные для всего русского фольклора мотивы песенности и эпичности. Характерна поза всадника, чуть склонившего голову к детской фигурке у стремени — поза усталого, выполнившего свой долг воина. В жесте девочки, как военной регулировщицы, читается определение его маршрута — путь домой «туда». Ведь солдат так давно не был в родных местах, и многое изменилось здесь в военную годину. Но горизонтально протянутая вперёд рука — надёжный и прочный ориентир.

Этому произведению можно найти созвучное по настроению одновременное живописное полотно — это работа ныне забытого народного художника Украинской ССР Владимира Николаевича Костенецкого «Возвращение» (1945—1946).

Тема Победы органично вошла в творчество упоминавшихся нами палешан Н.Ф. Вихрева (шкатулка «Мы дождались рассвета». 1945, ГМПИ), И.П. Вакурова (шкатулка «Победа». 1945). Произведение Вакурова, почти открыто плакатное, стало наиболее ярким выразителем стиля «победа» с присущими ему элементами «имперскости» и триумфальности, но не без большой доли изотеричности. Это своего рода «красная» советская икона, в которой представлена аллегорическая фигура Победы в ярком одеянии со щитом и мечом в правой руке и знаменем — в левой, на фоне двенадцатиконечной звезды, вписанной в круг — знака совершенства и эмблемы апостолов

и солнца — восходит над поверженными фашистскими стягами, рейхстагом, берлинской Триумфальной колонной и испаряющимся змеем — аллегорией зла. Характерная деталь этой насыщенной эмблематикой работы — профиль Сталина в ордене на составленном из звёзд поясе женской фигуры.

По бокам от фигуры слева над всем парят Храм Василия Блаженного и монумент Минина и Пожарского и справа — кремлёвские башня с мавзолеем. В этой литературности сюжета хорошо звучат библейские реминисценции о «поправшем смерть» или повергнувшем дракона.

Современные мастера также отдали должное символическому. Так с этой точки зрения особо интересно сложное по композиции панно палешанина Валерия Константиновича Бокарева и шкатулка холуянина Сергея Михайловича Дмитриева «Слава русского оружия».

В 1948 г. идее возвращения мирного неба и свободного труда посвятил свою шкатулку «В освобождённом селе» (ГМПИ) народный художник РСФСР Александр Васильевич Котухин. Состоящая из разновременных сцен, она объединена единой мыслью возрождения безмятежного жития. Гордо реет над сельским советом, название которого укрепляется на порушенном иноземцами здании, красный флаг, застыл подбитый немецкий танк, торжественно встречается мирное население со своими освободителями.

Третий период воплощения темы связан с мирным постпослевоенным временем. Он протянулся от 1950-х гг. к современности, постепенно утрачивая свою тематическую остроту и образность и лишь в некоторых произведениях демонстрируя высокий накал патриотизма и гражданственности. Это обычно происходило тогда, когда о войне вспоминали художники старшего поколения, либо сами пережившие эти события, либо получившие сведения о них что называется «из первых рук» — от прошедших через военные испытания коллег, родителей или родственников.

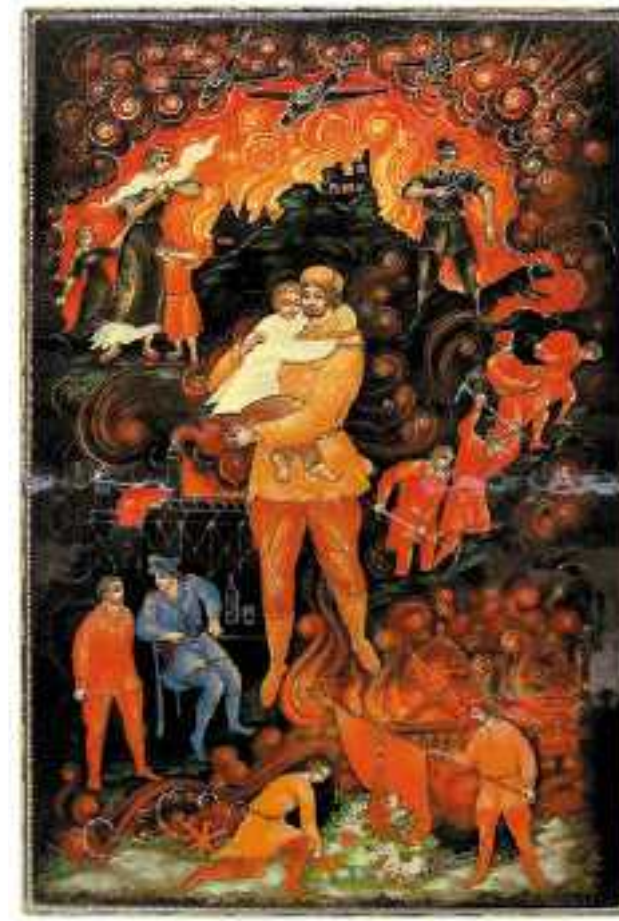
Этот этап во многом связан с именами федоскинских мастеров заслуженного художника РСФСР, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Михаила Степановича Чижова (коробка «Освобождение Волоколамска», 1966, ГРМ) и выдающегося миниатюриста народного художника России, лауреата Государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Геннадия Ивановича Ларишева. Работа Чижова — смелое новаторское произведение, в котором он не побоялся применить столь несвойственные для миниатюрной живописи локальные цвета, практически не используя ни пробелов, ни лессировок, как бы подчёркивая иной характер происхождения федоскинской миниатюры. Всё это приближает произведение художника к станковой работе.

Родившийся в 1930 г. в Москве (ум. в 2008 г. в Федоскино), Ларишев запомнил столицу в свои 11 лет именно такой торжественно-суровой, таинственной, несущей сквозь века свою высокую миссию «третьего Рима» (шкатулка «Москва военная. 1941 г.», 1985). Исчерченное прожекторами тревожное небо,

Б.В. Барашков
«Возвращение
с фронта». 1946

А.В. Котухин
«В освобождённом
селе». 1948

В.К. Бокарев
Панно «Война»
1940-е гг.

Г.И. Ларишев
«Дети войны»
1985

отражённое водами Москвы-реки, пустынный пейзаж — всё это создаёт состояние тревоги и ожидания. Но незыблемость древнего Кремля рождает уверенность в обязательном преодолении страшной години.

А.А. Фёдоров
«Панфиловцы.
«Велика Россия,
а отступить
некуда», —
позади Москва»
1996—1997

столбы, застланное дымом пожарищ небо и уходящие за горизонт танковая колонна и шеренги солдат — всё это формирующие тревожную атмосферу приметы сурового времени. Но беззащитные детские фигурки — оптимистическое начало, ростки светлого непобеждённого будущего.

В творчестве Г.И. Ларишева есть ещё несколько пронзительных работ, на которых нельзя не остановить своё внимание. Это «Старые военные письма» (1978, РОСИЗО) и «Ожидание» (1975, ВОО «СХР»), где тема памяти о войне, о прошлом получила своё наивысшее воплощение специфическими средствами миниатюрной живописи.

Кроме перечисленных Ларишевым был создан ещё целый ряд произведений на военную тему, где с присущим ему лиризмом и высоким профессионализмом была отражена эта важная и трогательная тема.

В жанровой миниатюрной живописи на тему Великой Отечественной войны сегодня наиболее заметны федоскинцы. Рядом с работами Ларишева можно поставить произведения таких известных федоскинских мастеров, как Виктор Данилович Антонов (шкатулка «Весна 1945 года», 1985), Николай Павлович Митрофанов (шкатулка «1941-й год», 1985), Геннадий Венедиктович Скрипунов (шкатулка «В партизанском селе», 1984), Александр Алексеевич Толстов (шкатулка «Мать и сыновья», 1985), и, конечно же, Александр Александрович Фёдоров (ларцы «Панфиловцы. «Велика Россия, а отступить некуда», — позади Москва», (1996—1997) и «Солдаты на отдыхе», 2000—2001, сюжет которой возможно был навеян известной картиной Ю. Непринцева «На привале»).

Интересна дипломная работа выпускницы федоскинского училища Н. Анискиной — шкатулка «Праздник 9 мая» (2005), в которой разворачивается лирическая, исполненная трогательного чувства сцена встречи после долгой разлуки. На настоящей выставке рядом с ней ещё одно новое произведение автора — шкатулка «Праздник 9 мая» (2014—2015).

Выразительна и композиция молодой художницы Татьяны Александровны Фёдоровой — шкатулка «Май 1945 г.» (2005), в которой разворачивается лирическая, исполненная трогательного чувства сцена встречи после долгой разлуки. На настоящей выставке рядом с ней ещё одно новое произведение автора — шкатулка «Праздник 9 мая» (2014—2015). Кроме мастеров Федоскино современное отражение военной темы можно встретить и в работах мастеров других лаковых промыслов. Это палешанин Геннадий Николаевич Кочетов (шкатулка «Землянка», 1985, с многослойной метафорической композицией, хотя и не совсем свободной от литературного подтекста; шкатулка «На страже Родины», 1978, ВООО СХР), мстёрцы Нина Александровна Любомудрова (род. 1928) (шкатулка «Партизанская ночь», 1975, ВМДПНИ из МНИ), Николай Антонович Наумов (1916—2007) (шкатулка «Шумел сурово брянский лес», 1984), Владимир Николаевич Молодкин (род. 1945) (тарелка «Победители», 1985).

Представлена тема войны и в творчестве известного мстёрского живописца заслуженного художника России Валентина Павловича Фокеева: шкатулка

Т.А. Фёдорова
«Май 1945 г.»
2005

«Волжская твердыня» (1968), панно «Смертью героев клянёмся» (1968) и панно-триптих «Великая Отечественная» (1970). Монументален его большой ларец «Великая Отечественная» (2005). Яичная темпера и золото, применённые здесь автором, как нельзя лучше помогли ему отразить эту торжественную и возвышенную тему.

Жанр парадного портрета представлен в наше время творчеством Г.И. Ларишева («Маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский принимают парад на Красной площади в 1945 г.»), его ближайшего сподвижника и друга народного художника России Николая Михайловича Солонинкина (род. 1945) «Маршал Г.К. Жуков» (1995), Н.М. Солонинкина и ювелира Е.М. Головастова — панно «Портрет маршала Г.Г. Жукова», в котором он явно идёт от коринского прототипа — портрета маршала 1945 года из собрания ГТГ (1974, Музей Федоскино) и Александра Александровича Фёдорова «Портрет Г.К. Жукова» из панно «Полководцы» (1986) и шкатулка «Маршал Жуков» (1996), мстёрского миниатюриста Анатолия Константиновича Якимочева — шкатулка «Маршал Г.К. Жуков». Во всех этих произведениях Жуков изображён как воплощение победы, как символическое её олицетворение.

Вообще образ Жукова наиболее любим федоскинцами, которые многократно варьируют его в разных разворотах и постановах фигуры. Но всегда это парадный портрет со всеми его атрибутами. Возможно, наиболее чelовечный образ полководца был воплощён всё тем же А.А. Фёдоровым в его шкатулке «Г.К. Жуков в размышлениях над планом контрнаступления под Москвой» (2005).

В русле этого А.А. Фёдоров создаёт ещё два портрета своего отца в форме старшего сержанта Красной Армии с орденами и медалями на груди (1996) и как жителя блокадного Ленинграда, участника взятия Берлина и освобождения Праги (2009).

В нынешней выставке по-новому зазвучало творчество Татьяны Алексеевны Дмитриевой. Её портрет героя-лётчика А.И. Покрышкина при кажущемся его официозе написан легко и возвышенно, что лишает его открытой репрезентативности и парадности. Также легко и непринуждённо пишет художник большую многофигурную композицию «В лесу прифронтовом», по-своему разыгрывая гамму характеров и чувств в этой казалось бы уже тривиальной сцене. Насколько оригинальнее кажется её решение рядом с работой холуянина и её однофамильца Сергея Михайловича Дмитриева («После боя», 2015).

В ряде работ лирическая интонация начинает превалировать, доминировать над теми ужасами, которые несёт война. Это видно и в работе Фёдоровой, и в скульптурах гжельцев и богородцев. Это проявилось и в ряде миниатюр, например, палешан Ольги Александровны Терентьевой («Последнее письмо с фронта», 2015) и Виктора Николаевича Волкова («Случайный вальс», 2004), а также миниатюристики из Холуя Марии Александровны Ершовой («Это праздник с сединой в волосах», 2015).

На нынешней выставке неожиданно и интересно выступили жостовские и городецкие живописцы. Так

Т.А. Дмитриева
«В лесу прифронтовом»
2005

Соколовой («Салют Победы»). И если первое — несколько наивное по-детски открытое обращение к памяти, то второе — традиционное регистровое жанровое произведение.

Конечно, наш сюжет был бы неполным, если бы мы не коснулись других народных промыслов, мастеров которых волнует военная тема. Такие произведения можно встретить в целом ряде центров. Это и дагестанский аул Балхары, где знаменитая

А.Э. Новикова-Крумплевская
Квасник
«Победа»
2010

В.А. Петров
«На побывку»
1984

мастерица Зубайдат Абакаровна Умалаева создала в 1985 г. из обожжённой глины, расписанной ангобом, композицию «Победа!».

Это знаменитая Гжель, где целый ряд известных мастеров в своё время отразил в творчестве тему Великой Отечественной войны, претворив её в русле этого оригинального вида народного искусства: лауреат государственной премии РСФСР им. И.Е. Репина Зинаида Васильевна Окулова (работы «Пулемётчик», квасник «Победа», композиция «На привале» и скульптуры «Фронтальной повар», «У колодца», «Знаменосец», последние две — в нынешней экспозиции).

Изумительный истинно народный мастер уроженец Гжели Геннадий Васильевич Денисов создал множество оригинальных задушевных работ, среди которых «Регулировщица» и «Санитар» посвящены волнующей нас сегодня теме.

Юлия Ивановна Петлина также создала целый ряд работ, которые позволяют нам поставить её имя в один ряд с теми, кто отразил тему войны в своём творчестве.

Глубоко лирическую и проникновенную работу «Встреча» создал заслуженный художник России Юрий Николаевич Гаранин. Ему же принадлежит и скульптура «Победа», в которой ему удалось в лаконичном жесте солдата передать всю гамму чувств, владеющих его героем в этот судьбоносный момент его жизни.

И, наконец, приведём озорную задорную работу заслуженного художника РСФСР Владимира Александровича Петрова «Да здравствует Победа!», в которой автор, отталкиваясь от гжельской лубочной традиции, создаёт оригинальную современную композицию.

Переосмысливая уже известный нам кувшин Окуловой, молодая современная мастерица Альбина Эдуардовна Новикова-Крумплевская выполняет свой 30-сантиметровый квасник «Победа» (2010), в котором хорошо читаются не только традиционные мотивы, но и взгляд современного художника.

В настоящую экспозицию вошли две вазы, которые продолжают эту важную торжественную тему некоего монументального подношения к празднику, юбилею — произведения Алексея Анатольевича Рогова и Татьяны Алексеевны Сивовой, а также Сергея Михайловича Симонова — кубок «Герои-лётчики войны» с укрепленным на крышке самолётиком, сближающим примиряющим идею торжественного кубка с народным искусством.

Интересно преломляется тема Великой Отечественной войны и в творчестве богородских резчиков, где современные мастера Сергей Адольфович Паутов и Олег Иванович Михайлов в традиционной, свойственной их промыслу, манере выполнили ряд композиций: «День Победы» (2008) и «Благословение» (2010) — Паутов; «Письмо» (2010), «Победа» (2005), «Проводы на фронт» (2015) — Михайлов.

В скульптурной группе «Победа» автору, на наш взгляд, удалось применить традиционный подход богородского резчика, основанный на знании и понимании традиции своего промысла. В «Победе» им

создан тип игрушки, в которой соединилась фигура всадника и качалки, хорошо передающей движение.

К ним примыкает ещё один мастер — Ярослав Валентинович Аршинов с его резными скульптурами: «В мае 1945. Живой росток» (2005) и «С войной закончили мы счёт...» (2006), «Поверженный идол» (2010).

Мастера Ростова Великого, эмалиеры, также неоднократно касались этой темы в своём творчестве. Можно привести целый ряд примеров, таких как шкатулка Владимира Павловича Грудина и Лидии Николаевны Матаковой «Солдатская слава» (1985), панно Валерия Михайловича Кузнецова и Валерия Васильевича Сухова «За Родину» (1985), панно «Прощание» Виктора Ивановича Полякова (2010). (Эти работы также можно было увидеть на выставке «Победа!»).

Завершить разговор хочется рассмотрением небольшой серии игрушек на тему Великой Отечественной войны, выполненной художниками известной многим московской фабрики имени 8 Марта (в последние годы — «Кукольный мир», которая, к сожалению, в 2001 г. прекратила своё существование).

Это работы Елизаветы Ивановны Лавровой: выполненные из ПВХ, полиэтилена, ткани и искусственного волокна «Кашевар», «Регулировщица» и «Василий Тёркин» (все — 1984), и созданные к 30-летию ВОВ игрушки Ирины Сергеевны Манухиной: «Девочка», «Мальчик» из серии «Партизаны», а также «Саша-старшина в шинели» и «Саша-старшина в плащ-палатке» (все — 1975), они выполнены из полиэтилена, ткани и искусственного волокна.

И уже совсем под конец — открытие настоящей выставки в области народного искусства — «оловянные солдатики» московской фирмы «Ура, солдатики!», созданные группой талантливых скульпторов и расписчиков под руководством Тимура Диазовича Замилова.

Конечно, мы далеко не смогли полностью исчерпать эту тему. Да это, наверное, было бы и невозможно. Однако мы попытались представить этот сложный и порой противоречивый образ Великой Отечественной войны во многих его гранях: от трагического звучания до гротеска, от серьёзного повествования до доброго юмора и наивного лубка. Думаем, мы показали, что отображение этого образа доступно не только «большим искусствам», но и тому, которое иногда именуют фольклором, забывая, что у него есть адекватное русское слово «народное» — искусство, созданное народом и по сей день творимое им.

С.А. Паутов
«День Победы»
2008

М.В. Лебедев
«Парад». 2015

М.Ю. Бычков
«Звезда». 2015

Н.И. АНИКИНА
заслуженный
деятель
искусств РФ,
академик РАХ

Л.Г. Полищук,
С.И. Щербинина
«Плач». 1990

Бессмертный полк

О произведениях московских художников — ветеранов Великой Отечественной войны на выставке СХР «Победа» в ЦДХ, 25 апреля — 17 мая 2015 года

Семидесятая годовщина Победы в Великой Отечественной войне ознаменовалась в нашей стране и особенно в Москве совершенно удивительным событием: сотни тысяч, миллионы людей вышли на улицы городов с портретами своих близких: отцов, дедов, прадедов — участников войны. Их никто не заставлял и не особенно агитировал, но бесконечная река людей, текущая и текущая по Тверской к Красной площади, потрясла воображение. Люди шли целыми семьями с трогательными плакатиками в руках и охотно рассказывали корреспондентам о военной истории своих предков — фронтовиков. Акция

«Бессмертный полк», начинавшаяся года три назад усилиями энтузиастов, превратилась во всенародное движение.

Есть такой «Бессмертный полк» и на выставке «Победа!». Сам замысел экспозиции, если иметь в виду и второй, и третий этажи, был близок по духу «Бессмертному полку» — ветераны войны и их нынешние наследники стоят рядом, плечом к плечу в общем строю на «празднике со слезами на глазах». Из запасников Союза художников России было извлечено множество плакатов, зарисовок, этюдов военных лет — артефактов Великой Отечественной войны, в которых сохранился аромат эпохи, её лица,

облик её городов, противотанковые ежи, маскировочные сетки и шинели, шинели...

Большое впечатление производит торжественное каре скульптур во ввводном зале, где много великолепных портретов и станковых композиций и где, конечно, блистают фронтовики Лев Кербель и Владимир Цигаль.

Владимир Ефимович Цигаль всю свою длинную жизнь был образцом настоящего мужчины: воина и созидателя, творца и учителя. Он поразил всех памятником генералу Дмитрию Карбышеву в Маутхаузене (1963) и Рихарду Зорге в Баку (1981) и в Москве (1985), он создал грандиоз-

ный монумент в Новороссийске, на что имел полное моральное право, ибо сам воевал на Малой Земле, он десятилетиями учил и выпускал в жизнь молодых скульпторов в мастерских Академии художеств. На выставке «Победа!» стоит его скульптура «Долой войну» (1980) — и этого достаточно, чтобы понять масштаб его огромного дарования. Сам Мастер так говорил об искусстве монументальной скульптуры: «Мы, скульпторы, живого человека превращаем в бронзовый монумент — и уже монумент начинает страдать, бороться, любить и ненавидеть. И пробуждает ответное чувство». Владимир Цигаль принадлежит ещё к той генерации русских скульпторов, в творчестве которой существовало равновесие между идейным содержанием и пластикой. Таковы, например, представленные на выставке портреты работ других классиков: Льва Ефимовича Кербеля «Герой Советского Союза Н.А. Бокий» (1942), «Портрет дважды Героя Социалистического труда, главного конструктора А.Э. Нудельмана» (1985), «Разведчик Кайналов» (1979); И.Г. Першудова «Победитель (маршал Жуков)» (1967), Н.Б. Никогосяна «Дмитрий Шостакович» (1983). Скульпторы этого поколения создали иконографию подвига русского народа: Трептов Парк, Сталинградский мемориал, памятник Карбышеву в Дахау, «Алёша» в Болгарии — незабываемый образ, несущий правду о Великой Отечественной войне.

Второй особый кластер военных артефактов — стенка фронтовых плакатов великих мастеров прошлого. Классические плакаты Моора «Чем ты помог фронту?» и Тоидзе «Родина-Мать зовёт!», Эль-Лисицкого «Всё для Родины, всё для Победы!», Дени «В оба гляди», Кукрыниксов «Клещи в клещи» и Иванова «Вперёд, на Запад!» до сих пор не потеряли неповторимую художественную выразительность и удивительное созвучие современности.

Камертоном искренности на выставке «Победа!», конечно, являются произведения корифеев живописи: вариант знаменитой картины Аркадия Пластова «Фашист пролетел» («Немец прошёл» 1970—1972 гг.), Алексея и Сергея Ткачевых «Память народная» (2014), «Осень. 1941 год» (2014), «Товарищи» (2015), Ефрема Зверькова «Плывут облака» (2007), великолепная картина Георгия Нисского «Цветёт вишня» (1945), выразительные полотна Бориса Неменского «Просто жизнь» (2007) и «Женщины моего поколения» (1971). Особое чувство вызвала небольшая стенка с этюдами времён Великой Отечественной войны

В.И. Переяславец. «В одном бою шесть сбитых». 2009

Г.Г. Нисский. «Цветёт вишня». 1945

А.П.Ткачёв, С.П.Ткачёв
«Память народная». 2014

В.Н. Гаврилов
«Восточная
Пруссия. 1945 г.»

С.В. Герасимов
«Портрет худож-
ника К. Дорохова
1943 г.»

Александра Дубинчика, Бориса Попова, Нозми Гохберг, Сергея Герасимова, Дмитрия Мочальского, Александра Дейнеки, Александра Бубнова, Юрия Пименова...

Выступая на пресс-конференции в Саратове по поводу выставки «Красные ворота», Ефрем Зверьков сказал: «Меня иногда спрашивают: Ну вот война, каким образом отразилась на Вашем мировоззрении и на творчестве? — Вы знаете, может быть даже она открыла мне глаза на то, что такое Родина. У меня на глазах сбило пулей цветущую ветку вербы, и тут же капает слеза, сок. Это — война. В одном растении жизнь всего человечества, всего земного, и поэтому может быть естественно, что я стал пейзажистом, что это как песня или сонет — наиболее короткий способ творческого выражения».

Всё почвенническое крыло «сурового стиля», выбравшее себе в наставники Аркадия Пластова и Сергея Герасимова, могло бы присоединиться к словам выдающегося живописца 2-й половины XX века. Стоит напомнить, какое удивительно радостное впечатление произвели в 1950-е годы «Ветреный день» (1957) братьев Алексея и Сергея Ткачёвых, «Свежий ветер» (1957) Владимира Гаврилова, северные пейзажи Ефрема Зверькова (1957—1958), «Тёплый день» (1957) Анатолия Левитина. Годы оттепели 1950—1960-х породили искреннее искусство «шестидесятников», в значительной степени искусство именно молодых фронтовиков, нёсшее чувство свободы, свободы личной и народной одновременно.

Поколение художников-фронтовиков — замечательное явление русской культуры. В 30-е — 40-е годы это поколение выросло на традиции прямой социальности демократического русского искусства. Оно рано и прочно усвоило мысль И.Е. Репина: «... Наша задача — содержание. Лицо, душа человека, драма жизни, впечатление природы, её жизнь и смысл, дух истории — вот наши темы... краски у нас — орудия, они должны выражать наши мысли...». Вопрос был в качестве самих мыслей.

В предчувствии приближения войны страна постепенно превращалась в военный лагерь, поэтому считалось, что нерассуждающий оптимизм и навязанное единомыслие крайне необходимы для сплочения народа. Великая Победа показала, что Истина, Добро и Красота не нуждаются в искусственных подпорках фальшивых мифов. Недаром безыскусная «окопная правда» Быкова, Астафьева, Некрасова, Симонова сделала куда больше для укрепления уважения к Оте-

честву и героям войны, чем любая пышная пафосная риторика.

В 1940—1950-е годы, когда кристаллизовалось искусство художников фронтового поколения, они все были удивительно молоды, смелы, дерзки, романтичны и пытливы. Давно сказано, что всё великое на свете создаётся не ироничными циниками, а простодушными романтиками. У фронтовиков была Судьба с большой буквы, трудная, порой трагическая. Они были кем угодно, только не маленькими мещанами, вечно обиженными за что-нибудь на жизнь и историю.

Война — это самое большое подавляющее насилие, но фронтовики наши не поклонялись насилию, не воспевали его и не поддавались иррациональному ужасу перед чудовищным насилием войны. Они несли в своём искусстве открывшуюся им ценность хрупкой человеческой жизни, великую силу человечности. Уцелевшие на трагических дорогах войны, они принесли с собой обострённый интерес к жизни, глубинную привязанность к родной земле и какую-то простодушную жадность к красоте. Для них великая национальная культура была не звуком пустым, а тем сокровищем души, источником силы, которым они гордились по праву.

Пронзительная «окопная правда», добытая ими ценой смертельного риска, видна уже в потрясающих карандашных набросках бойцов Виктора Цигала и Бориса Неменского, Александра Дубинчика и Липы Ройтер, акварелях Вениамина Сойфертиса и Александра Лабаса, рисунках Николая Соломина и Николая Авакумова, Соломона Боима и Бориса Преображенского — рядом с ними не выдерживают сравнения никакие броские картины более поздних времён. Их рисовали сердцем, а не карандашом, в них вложили душу, а не мастеровитость.

Обаяние искусства фронтового поколения преодолевает годы и события.

Источником этого обаяния является огромная моральная победа военного поколения СССР над силами исторического зла. Победив нацизм, оно в конечном итоге в 1950—1960-е годы победило жестокость и в своей горячо любимой стране.

В короткой статье невозможно рассказать о всех московских художниках — участниках Великой Отечественной войны в экспозиции выставки «Победа!», и всё же не могу не упомянуть величавую флорентийскую мозаику Владимира Замкова «Парад Победы» (1988), блестящую мозаику Якова Скрипкова «Солдаты» (1949), трагическое панно Леонида Полищука и Светланы Щербининой «Плач»

В.И. Макеев
«Балчуг». 1984

(1990), лирические пейзажи Эгиля Вейдеманиса «Рига. Вид с Двины» (1979) и Виктора Макеева «Балчуг» (1984), чудесные небольшие картины Владимира Гаврилова, Алексея Грица, Елены Каменецкой и многих других. Жаль, конечно, что в экспозиции нет произведений Евгения Вучетича, Андрея Гончарова, Виталия Горяева, Ореста Верейского, но всех, видимо, собрать трудно.

Отдельно необходимо упомянуть искусствоведов — участников войны Юрия Нехорошева и Елизавету Можуховскую. На выставке показана их книга «Мы помним» — справочник 2000 года, начавший целую серию изданий о художниках-фронтовиках. С тёплой признательностью называю Ольгу Васильевну Богословскую, принимавшую участие во всех изданиях СХР ко всем юбилеям Великой Победы несколько десятков лет. Книга фронтовика Владимира Лебедева «Родина моя» — особая, это книга — благородная миссия по отношению к товарищам: живым и мёртвым.

Все они, наши художники-фронтовики, и те, кого давно нет с нами, и те, кто, к счастью, ещё жив, не только героически отстаивали свободу и независимость нашей Родины на фронтах Великой Отечественной, но и отстаивали достоинство русского народа и его культуры во всех драматических перипетиях второй половины XX века. Именно в этом великая притягательная сила поколения фронтовиков, в этом их великая гуманистическая миссия!

Л.Е. Кербель
Разведчик Кайналов
1979

Арт-проект «Великая Победа»

Для нынешних поколений Великая Отечественная война — это история, которую люди знают по документам, мемуарам, произведениям кинематографа, литературы и искусства. Чем дальше уходит тот страшный и героический период испытаний, тем более рельефным выглядит образ Победы.

Художники внесли огромный вклад в создание этого образа. Тема Победы продолжает оставаться живой и для нынешних поколений художников.

Особенностью выставки являются рисунки военного времени. Это и фронтовые наброски, и окопные рисунки, сделанные художниками-графиками, работавшими на фронте. Этот редкий

материал был представлен Приморским государственным музеем им. В.К. Арсеньева и Центром современного искусства «Артэтаж» города Владивостока.

Идея арт-проекта «Великая Победа», поддержанного Министерством культуры РФ и получившего статус всероссийского, зародилась именно здесь. Город, далёкий от мест непосредственных боев, Владивосток внёс свой весомый вклад в Великую Победу. Здесь формировались экипажи «огненных рейсов», более двухсот тысяч приморцев воевали на всех фронтах Великой Отечественной, сотни тысяч приморцев трудились в тылу, здесь — на Дальнем Востоке — после разгрома войск милитаристской Японии закончилась Вторая мировая война. В 2012 году Владивостоку было присвоено звание «Город воинской славы».

Период войны для Приморского края и Владивостока был тем периодом, когда Приморское отделение Союза художников набирало силу. Созданное в 1938-м, в годы войны оно проводило регулярные выставки. В ноябре 1942 года, тяжелейшее для страны время, художники Приморья открыли 3-ю с момента основания художественную выставку, которая работала три месяца. За эти месяцы её посетило более 22 000 зрителей. Искусством служили Родине приморские художники, которые работали в плакатной мастерской «ОКНА ПРИМ ТАСС», создавая агитплакаты военной тематики (общий тираж составил более 23 000 экземпляров).

Позже, уже в мирное время в искусство Приморского края пришли те, чья судьба была опалена войной. В танковых войсках воевал и был тяжело ранен Кирилл Шебеко, прошёл всю войну от пер-

вого до последнего дня Тимофей Кушнарёв, юнгой огненных рейсов на судах Дальневосточного морского пароходства был Геннадий Приходько, воевали Юлий Рачев и Рюрик Тушкин. В их творчестве воплощались мирные темы, но самим своим присутствием они обеспечивали связь поколений, воспитывали тех, кто вырос без войны, но знает и помнит о ней коллективными знанием и памятью.

Этой теме посвящён арт-проект «Великая Победа», инициатором которого выступил владивостокский художник Олег Подскачин, предложивший создать к 70-летию Победы серию большеформатных тематических полотен. В проекте приняли участие художники Владивостока, Уссурийска, Южно-Сахалинска, Магадана, Красноярска, Санкт-Петербурга.

Самому молодому участнику выставки нет тридцати, старшим — более шестидесяти лет. Выставка полотен развернулась в стилизованном военном городке в штабных палатках в канун торжеств к 70-летию Победы. Она работала 9 и 10 мая. За эти дни её посетило несколько тысяч человек.

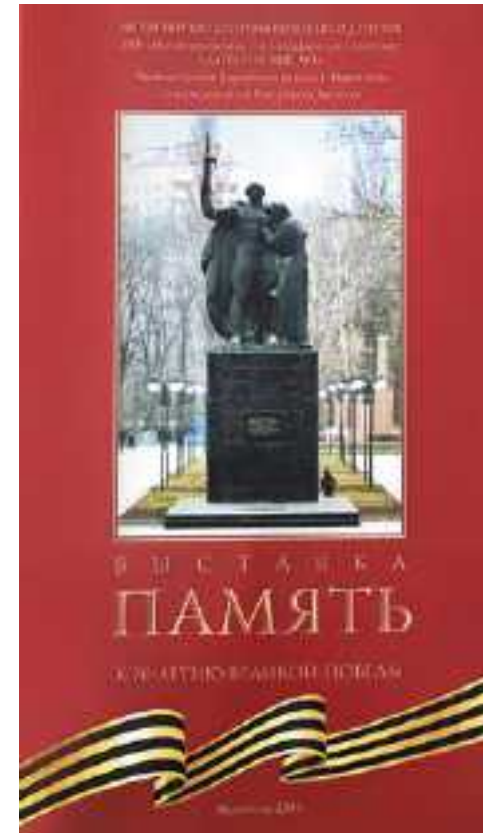
Параллельно в залах Приморского отделения СХР открылась выставка, явившаяся второй частью проекта и включившая помимо живописи и графики скульптуру, плакат, декоративно-прикладное искусство, газетную графику военных лет, книжную иллюстрацию.

После Владивостока арт-проект был принят в Музейно-выставочном комплексе им. Тенишевых в Смоленске и Тверском областном доме народного творчества.

*Ольга Зотова,
куратор выставки*

Выставка «Память» к 70-летию Великой Победы

Выставка была открыта 17 апреля 2015 г. в выставочном зале Дагестанского отделения ВТОО «Союз художников России» совместно с Министерством культуры Республики Дагестан, ГБУ «Музей — заповедник — этнографический комплекс «Дагестанский аул» и Администрацией Кировского района г. Махачкала.

На выставке представлены фотоматериалы и документы военных лет, фронтовые письма, рисунки, созданные в разных техниках изобразительного искусства.

Замечательно также и то, что практически все дагестанские профессиональные скульпторы отдали дань теме народной памяти, увековечив славные имена многих Героев Советского Союза. «Эти памятники отличаются большим художественным достоинством, многие из них являются объектами культурного наследия регионального значения, находящимися на государственной охране», — сказал директор Выставочного зала Союза художников РД Амирхан Магомедов.

Было представлено восемьдесят фотографий памятников, по всей республике их более семисот. Многие из них выполнены дагестанскими профессиональными скульпторами, которые, отдавая дань теме народной памяти, увековечили славные имена Героев Советского Союза. Это Х. Аскар — Сарыджа (памятник В. Эмирову в Ахтах), Г. Гейбатов (памятник А. Хуторянскому в Буйнакске), А. Газалиев (памятник Ю. Акаеву в Буйнакске), А. Ягудаев (памятник К. Абакарову в Цумадинском районе), В. Чигирик (памятник Магомеду Гаджиеву в Махачкале и с. Мереб Гунибского района). Естественно, эти памятники отличаются высоким художественным уровнем.

«В годы войны Дагестан послал на фронт около ста восьмидесяти тысяч мужественных воинов, из них погибло более девяноста тысяч человек. Численность Дагестана по данным переписи 1939 г. составляла один миллион двадцать три тысячи триста семнадцать человек». А ещё воевали тысячи дагестанцев, призванные из других мест. Пятидесяти девяти дагестанцам присвоено звание Героя Советского Союза, семь человек стали

полными кавалерами Ордена Славы. Десятки тысяч фронтовиков награждены орденами и медалями. Вечная память героям и наша им благодарность.

Всего на выставке представлены произведения всех жанров изобразительного искусства: живопись, графика, скульптура, ДПИ и народное искусство, всего восемьдесят два произведения семидесяти четырёх участников.

Открытие выставки прошло с участием большого количества молодежи, которой было интересно послушать рассказы ветеранов. Были приглашены тридцать участников Великой Отечественной войны, им вручили правительственные награды и подарки.

«Дорогие ветераны, разрешите от имени всех художников республики поздравить вас с наступающим праздником Победы в Великой Отечественной войне. Хочу пожелать вам крепкого здоровья, благополучия и счастья. Хочу, чтобы вас радовали ваши дети, внуки. Коллектив художников, который я возглавляю, никогда не остаётся в стороне от происходящего в нашем обществе. Вся представленная сегодня на выставке экспозиция — это работа наших художников. Мы не забыли тех, кто заплатил жизнью за наше сегодня. И поэтому наш проект называется «Память», — сказал на открытии выставки председатель Союза художников Дагестана Курбанали Магомедов.

В торжественной обстановке были вручены и билеты вновь принятым членам Союза художников России.

К. М. Магомедов

История одного портрета

Некрасов Михаил Петрович (1919–2000) — заслуженный художник России, живописец. Родился в Рязанской губернии в крестьянской семье, один из родственников был иконописных дел мастером. Он и подарил

на курсах повышения квалификации для фронтовиков при Московском художественном институте им. В.И. Сурикова, в 1965 г. был принят в члены Союза художников СССР. Награжден орденом Отечественной войны

М.П. Некрасов. Портрет Героя Советского Союза С.А. Ваупшасова. 1967

икону маленькому Михаилу со словами «будешь художником». В 1939 г. М. Некрасов, окончивший три курса Рязанского художественного техникума, был призван в армию. Сражался на Центральном и Белорусском фронтах, был заместителем командира бронетанкового батальона, участником Минского подполья, командиром группы в партизанском отряде на территории Польши и Чехословакии. После войны, с 1949 г. по 1953 г., учился

1-й степени, Крестом храбрых (ПНР), Партизанской звездой (ЧССР), медалями «За отвагу», «Словацкое восстание», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

На протяжении всего творческого пути тема Великой Отечественной войны оставалась для художника незаживающей раной. Он пишет картины «Непокорённые», «Форсирование Немана» (эта работа хра-

нится в фондах музея «Институт русского реалистического искусства» в Москве), отмеченные тонким психологизмом портреты легендарного вожака партизанского движения Героя Советского Союза С.А. Ваупшасова и ветерана трёх войн П.И. Сараева, с которыми художник был хорошо знаком. О Ваупшасове и сейчас помнят и пишут. Человек удивительной судьбы, разведчик С.А. Ваупшасов в 1937–1939 годах участвовал в Гражданской войне в Испании, выполнял разведзадания в тылу франкистских войск. После поражения республиканцев, рискуя жизнью, вывез архивы республики. В марте 1942 года под псевдонимом «Градов» возглавил крупный партизанский отряд «Местные», действовавший в Минской области. Эти события легли в основу его книг «Партизанская хроника» и «Записки чекиста». В портретах героев-фронтовиков, написанных М. Некрасовым, нет внешней эффектной «маэстрии», но чувствуется глубокое уважение к личности и понимание цельности крепких характеров, вынесших на своих плечах войну.

Но, как и для многих фронтовиков, для М. Некрасова главной темой его творчества стал мир природы России — воплощение русской души. Мастерски написаны натюрморты с цветами, фруктами, ягодами («Спелые яблоки», «Сирень», «Розы», «Полевые цветы»), охотничьи и рыбацкие натюрморты. На выставке «Советская Россия» в 1960 году его работу «Речная рыба» отметил Аркадий Александрович Пластов. «Прелесть его натюрмортов в том, что за ними всегда чувствуются человек и живая природа», — написал Юрий Петрович Кугач во вступительной статье каталога персональной выставки художника, которая состоялась в выставочном зале МОСХ на Беговой в 1987 г. Спустя почти двадцать лет, в 2009 г., в залах Товарищества живописцев на Тверской-Ямской открылась выставка произведений М.П. Некрасова, приуроченная к 90-летию со дня рождения художника. Тогда вновь экспонировались не только знаковые для его творчества натюрморты, работы на анималистическую тему, но и ряд интересных этюдов 50-60-х годов — растущая после войны Москва, тонкие трепетные пейзажи родной Рязанщины, поразивший живописца яркостью Гурзуф. Завоеванный в суровых боях мир дал возможность с упоением писать, отдаваясь полностью любимому делу. Но на любом семейном застолье Некрасовых один тост был постоянен: «Только бы не было войны!»

Е.А. Кунилова

Опалённые войной: Художники Архангельской области. Участники и ветераны Великой Отечественной войны. — Архангельск, 2015. — 232 с., ил.

Тиражом в тысячу экземпляров вышел из печати обширный альбом, посвящённый художникам этого северного региона. Его редакторы-составители А.Н. Назаров и В.А. Синецкая создали некий эталон подобных изданий, насытив книгу не только обширной вступительной статьёй заведующей отделом современного искусства ГМО «Художественная культура Русского Севера» З.Д. Кулешовой, но и биографическими очерками, созданными разными авторами, обширным фото и иллюстративным материалом.

Великая Отечественная война в творчестве костромских художников. 1945–2015/ автор-сост. А.И. Бузин. — Кострома: Костромаиздат, 2015. — 120 с., ил.

Альбом, составленный известным искусствоведом, ветераном Великой Отечественной войны А.И. Бузиным, посвящён представлению читателям костромских художников, посвятивших своё творчество памяти погибших и тем, кто вынес на своих плечах все тяготы послевоенных лет. В альбоме собраны произведения разных поколений, хранящиеся в музеях и частных собраниях. Особую ценность изданию придают рисунки и живописные полотна военных лет.

Издание, которому предпослано обращение губернатора Костромской области С.К. Ситникова, напечатано при поддержке администрации данного региона.

Статья А.И. Бузина «Великая Отечественная война в творчестве костромских художников» иллюстрирована редкими историческими фотографиями, а альбомная часть включает иллюстрации произведений более 50 мастеров изобразительного искусства Костромы, среди которых живописцы, графики, плакатисты и мастера декоративно-прикладного искусства.

День Победы // автор текста Н. Воинова. — Ярославль, 2015. — Без указания страниц.

Небольшой по формату, но содержательный альбом вводит читателя в мир художественной жизни Ярославской области, связанный с мастерами изобразительного искусства, павшими на полях Великой Отечественной войны, участвовавшими в военных действиях, а также отразившими в своём искусстве эти легендарные и героические страницы истории нашей Родины.

Альбом снабжён фотопортретами и биографическими справками художников, иллюстрациями их произведений.

Обстоятельная научная статья известного ярославского искусствоведа Н. Воиновой даёт полное представление о заявленной теме.

Победа! Международная художественная выставка к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов / Каталог. — М.: Галарт, 2015. — 128 с., ил.

Опубликован обширный каталог прошедшей с 24 апреля по 17 мая 2015 г. в Центральном доме художника Международной художественной выставки «Победа!», составленный из произведений, вошедших в её экспозицию из собраний СХР и МКСХ.

Каталогу предпосланы обращения министра культуры России В.Р. Мединского, председателя СХР А.Н. Ковальчука и председателя исполкома МКСХ М.М. Фаткулина. В составлении издания приняли участие сотрудники обеих ведущих художественных общественных организаций. Кураторами проекта выступили А.У. Греков и Ю.В. Подполенко.

Тираж издания составил тысячу экземпляров. Оно широко иллюстрировано и содержит полные каталожные данные произведений.

2	тема номера <i>А.У. Греков</i> «Победа!». Уникальный проект Союза художников России в ЦДХ	
10	размышления <i>С.А. Гавриляченко</i> Отблески войны	
18	по залам выставки <i>Е.А. Скоробогачева</i> Живописные произведения на выставке «Победа!»	
24	творческое наследие <i>И.В. Дюков</i> Скульптурный портрет как отражение общественного мировоззрения	
28	мастера графического искусства <i>Н.Д. Корина</i> Графика «Победы»	
32	территория творчества <i>А.У. Греков</i> Художник — это кисть в руке Бога	
40	декоративно-прикладное искусство <i>И.Ю. Перфильева</i> Ратный подвиг и Победа глазами мастеров декоративного искусства	
44	мастерская художника <i>Т.Ю. Пластова</i> Великая Отечественная война как доминанта национального возрождения	
52	народное искусство <i>А.У. Греков</i> Образ Великой Отечественной войны в русском народном искусстве	
62	творческое наследие <i>Н.И. Аникина</i> Бессмертный полк	
71	книжное обозрение <i>А.У. Греков</i> Аннотации к книгам, вышедшим в 2015 г.	
68	хроника <i>О. Зотова</i> Артпроект «Великая Победа»	
69	<i>К.М. Магомедов</i> Выставка «Память» к 70-летию Великой Победы	
70	<i>Е.А. Кунилова</i> История одного портрета	

ХУДОЖНИК 2015. № 1
Журнал Союза художников России, основан в 1958 году

Редакционная коллегия:
Н.И. Боровской — первый секретарь ВТОО «СХР», народный художник РФ, заслуженный деятель искусств РФ, действительный член РАХ, профессор.
А.У. Греков — оргсекретарь ВТОО «СХР», заслуженный деятель искусств РФ, член-корреспондент РАХ, кандидат искусствоведения, профессор.
В.И. Иванов — народный художник СССР, действительный член РАХ.
А.Н. Ковальчук — председатель ВТОО «СХР», народный художник РФ, действительный член РАХ.
М.А. Некрасова — заслуженный деятель искусств РФ, действительный член РАХ, доктор искусствоведения, профессор.
В.М. Сидоров — почётный председатель ВТОО «СХР», народный художник СССР, действительный член РАХ, профессор.
В.П. Сысоев — секретарь ВТОО «СХР», заслуженный деятель искусств РФ, действительный член РАХ, кандидат искусствоведения, профессор.
А.Н. Суховецкий — секретарь ВТОО «СХР», народный художник РФ, член-корреспондент РАХ, профессор.
С.П. Ткачёв — народный художник СССР, действительный член РАХ.
С.М. Харламов — секретарь ВТОО «СХР», народный художник РФ.
Д.О. Швидковский — заслуженный деятель искусств РФ, действительный член РАХ, доктор искусствоведения, профессор.

Редакция:
Главный редактор *А.У. Греков*
Арт-директор *И.Г. Верповский*
Дизайнер *И.Э. Вакк*
Технический редактор *С.А. Марданов*
Корректор *Л.А. Иванова*

Журнал зарегистрирован Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций 19 февраля 2001 года
Регистрационный номер: ПИ №77-7345

Учредитель:
Всероссийская творческая общественная организация «Союз художников России» (ВТОО «СХР»)

Адрес редакции:
103062, Москва, ул. Покровка, 37
Телефоны: (495) 917-59-64, 917-56-52
Факс: (495) 917-40-89
www.artist-mag.ru
E-mail: artist-mag@mail.ru

Студия «Арт-Фактор» (495) 680-74-05
www.art-factor.ru

На 1-й стр. обложки:
С.В. Герасимов. «Портрет художника Н. Дорохова». 1943

На 4-й стр. обложки:
А.К. Якимович. «Жуков на коне»
Мстёрская лаковая живопись. Шкатулка

Тираж 1000 экземпляров

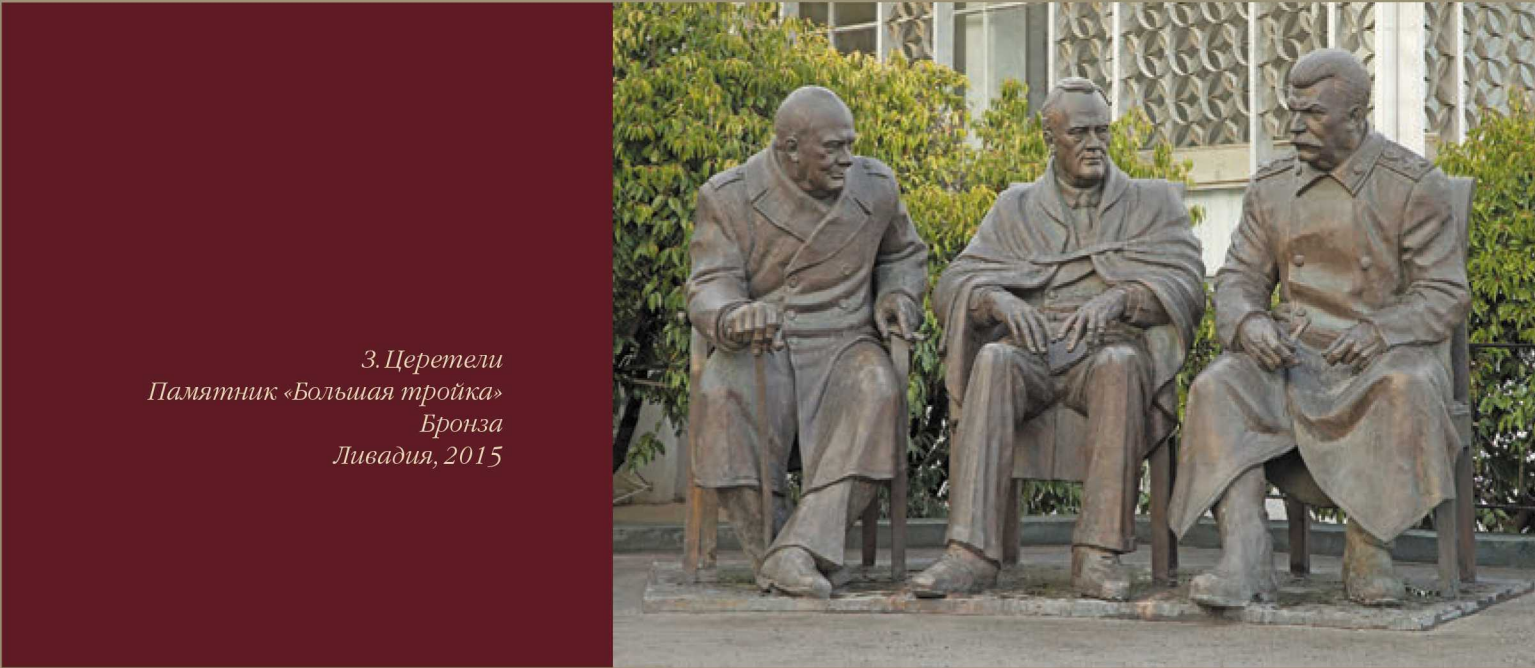
Требования к материалам, предоставляемым авторами для публикации: текст и иллюстрации предоставляются в электронном виде, объем текста — не более 6 стр. (шрифт Times New Roman, кегль — 12 пунктов), иллюстрации снабжать распечаткой и списком подписей (название (описание), год создания, техника, размеры, место хранения). От автора — краткая информация о себе и фото, контактные координаты

За нарушение авторами закона РФ «Об авторском праве и смежных правах» редакция ответственности не несет

© ВТОО «СХР», 2015
© Дизайн «Арт-Фактор», 2015

*А.Ковальчук
Памятник лётчикам эскадрильи
«Нормандия - Неман»
Архитекторы М.Корси, А.Тихонов
Бронза, гранит
Москва, 2007*

*З.Церетели
Памятник «Большая тройка»
Бронза
Ливадия, 2015*

*Мастёрская лаковая
живопись А. Якимочева*

«Жуков на коне»

